

О структуре слога в некоторых русских говорах

Р. Ф. Пауфощима

При сравнительно основательной изученности явлений сегментной фонетики русских говоров обращает на себя внимание тот факт, что вопросы изучения суперсегментной фонетики в области русской диалектологии все еще ждут своих исследователей

Действительно, можно назвать лишь единичные работы по русской диалектологии, авторы которых касаются проблем интонации, ударения, ритмики слова, структуры слога¹ Между тем круг этих проблем привлекает в наше время внимание фонетистов и успешно разрабатывается на материале многих конкретных языков, в том числе и русского языка в его литературном варианте.

Наблюдения над диалектной речью показывают, что существуют значительные различия в области суперсегментной фонетики между группами говоров, а также между говорами и литературным языком

В настоящей работе предлагаются результаты изучения фонетической структуры слога в некоторых русских говорах, а также ряда вопросов, имеющих, по мнению автора, тесную связь с проблемой структуры слога Так, в работе рассматриваются способы реализации в речи консонантных сочетаний и вопросы ассимиляции в группах согласных

Материалом для исследования послужили магнитофонные записи говоров, принадлежащих к трем группам русских наречий: 1) Вологодской группе севернорусского наречия (говор деревень Полутиха, Арзубиха и Макаровская Харовского р-на Вологодской обл²), 2) Владимирско-Поволжской группе среднерусских говоров (говор деревень Бурькина и Елховки Собинского р-на Владимирской обл) и 3) Восточной группе южнорусского наречия (говор д. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл³)

Фонетическое строение слога — объект, труднодоступный для инструментального наблюдения Тем не менее в последнее время

¹ С. С. Высокский. О звуковой структуре слова в русских говорах. «Исследования по русской диалектологии» М., 1973; З. М. Альмухамедова. Из наблюдений над поволжской интонацией «Вопросы грамматического строя русского языка» Казань, 1970 Е. А. Брызгунова. Анализ русской диалектной интонации (наст. сб.)

² Запись произведена сотрудниками ИРЯ АН СССР Ю. С. Азарх и М. Н. Преображенской

³ Запись произведена группой сотрудников ИРЯ АН СССР под руководством И. А. Оссовета, часть записей сделана автором этой работы.

появился ряд работ на материале русского языка, где намечается прогресс в подходе к изучению этой сложной проблемы ⁴

Несмотря на то, что проблема выявления слога на фонетическом уровне до сих пор служит предметом непрекращающейся дискуссии ⁵, вряд ли можно возражать против того, что в речи реально существуют и могут быть подвергнуты наблюдению и инструментальному анализу разные степени спаянности между гласным и последующим согласным в последовательности ГС (независимо от того, составляют ли эти компоненты один «слог» (например, -ат) или принадлежат разным «слогам» (например, ата)), т е здесь имеются в виду разные способы примыкания. Это явление, безусловно, принадлежит к характеристике артикуляционной базы каждого языка или диалекта ⁶

Продуктивность подхода к изучению слога на фонетическом уровне с точки зрения характера примыкания продемонстрирована в работах Л В Бондарко ⁷, показавшей, в частности, что в русском языке нет различия в характере связи компонентов в звуковых последовательностях типа ГС и ГСГ

⁴ Л А Чистович, В А Кожевников, В В Алякринский, Л В Бондарко и др Речь Артикуляция и восприятие. М — Л, 1965, Л В Златоустова Фонетическая структура слова в потоке речи Казань 1962, Л В Бондарко Структура слога и характеристика фонем — ВЯ 1967, № 1, Она же Слоговая структура речи и дифференциальные признаки фонем Докт дисс Л, 1968

⁵ Примером пессимистического отношения к нахождению каких либо физических коррелятов слоговых границ может служить, например, мнение Л В Златоустовой и ее соавторов Упрощая положение вещей, можно выделить два основных подхода к этой проблеме (слога — Р II) 1) слог — это единица описания языка, отражающая закономерности сочетаемости фонем Членение на слоги в интервокальных консонантных группах (именно этот случай вызывает споры) должно осуществляться на основе законов сочетаемости согласных в конце и начале слова (ссылка на Е Куриловича), 2) слог — реальная фонетическая единица, речь распадается на слоги, что проявляется в артикуляционных и соответствующих акустических особенностях реализации звуков Следовательно, слогоделение в принципе можно осуществлять на основе фонетических критериев Второй подход отпадает сразу он до сих пор остается декларативным, поскольку не найдено никаких достоверных артикуляционных или акустических коррелятов для предполагаемых границ слогов и, следовательно, не могут быть выработаны критерии слогоделения звуковой цепи (см Л В Златоустова, С В Ковзасов, О Ф Крижнова, И Г Фролова Алгоритмы преобразования русских орфографических текстов в фонетическую запись М, 1971, стр 58—59)

Подобное отношение к слогу на физическом уровне отражено также в докладе Э Палгрэма на VI Международном фонетическом съезде автор считает, что границы слога не могут иметь физических характеристик так как слог не относится к значимым единицам языка (см Е Pulgram Phonetic signals of syllable boundaries Proceedings of the VII International congress of phonetic sciences Prague, 1967)

⁶ Известно, что существуют языковые системы, где возможны разные степени примыкания, и их различие несет функциональную нагрузку (ср, например, немецкий язык)

⁷ См указанные работы Л В Бондарко, посвященные слогу

На свойствах примыкания, или степени сцепления гласных с согласными в потоке речи, очевидно, основано интуитивное представление носителей языка о возможностях слогоделения⁸

Иными словами, в системах с преобладанием сильного примыкания последовательность СГСГГ вероятнее всего будет восприниматься как содержащая закрытый слог (СГС/СГ), а в системах с преобладанием слабого примыкания аналогичная цепочка предстает слушателю распадающейся на два открытых слога СГ/СГГ. Подобным образом, фонологический слог СГС, составляющий односложное слово, при сильном примыкании окажется и фонетически закрытым, а при слабом примыкании «распадается» на два открытых СГ/СГ⁹

Характеристика степени примыкания относится к сфере фонетической и не представляется лингвистически релевантной. Однако вполне вероятным может оказаться предположение о влиянии этой характеристики на некоторые другие стороны фонетической системы. Так, можно предположить, что явления ассимиляции и диссимиляции могут находиться в зависимости от степени примыкания. Возникновение побочной слоговости, способы реализации в речи сложных консонантных групп, возникновение в речи «вставных», или нефонематических, гласных — этот круг вопросов также может быть связан с характеристикой степени примыкания.

Одной из особенностей артикуляционной базы русского языка (в его литературной разновидности) является слабое примыкание согласных к гласным. Это наблюдение, зафиксированное еще в классических работах О Брока¹⁰ и А. И. Томсона¹¹, подтверждается в настоящее время инструментальными исследованиями¹²

Однако как и любое фонетическое явление, степень примыкания может даже в одном каком-то своем качестве иметь разные градации. Так, говоря о слабой степени примыкания в русском литературном языке, нельзя не учитывать того обстоятельства, что даже здесь степень спаянности между гласными и последующими согласными может быть различной. Так, в ряде случаев русское литературное произношение допускает импловивную реализацию смычных согласных¹³ (в цепочках ГССГ, где первый С — смыч-

⁸ О понятии «интуитивный слог» см. например *Е. Б. Трофимова* Очерк теории фонетического и интуитивного слогоделения. Автореф. канд. дисс. Самарканд, 1972.

⁹ См. об этом *Л. В. Бондарко* Слоговая структура речи.

¹⁰ *О. Брок* Очерк физиологии славянской речи. СПб., 1910.

¹¹ *А. И. Томсон* Общее языкознание. Одесса, 1910. Он же Исчезли ли конечные звуки ь и ь в русском языке? «Уч. зап. высшей школы г. Одессы», т. II, 1922.

¹² *Л. В. Бондарко* Слоговая структура речи.

¹³ См. например *Г. М. Богомазов, Р. Ф. Пауфощима* О некоторых способах реализации сочетаний смычных согласных в речи «Теоретическая фонетика и обучение произношению». М., 1975.

ный), что предполагает наличие более тесной связи, чем в сочетании «гласный+эксплозивный смычный»

Говоры русского языка представляют собой с точки зрения степени примыкания большое разнообразие. Отдавая себе отчет во всем многообразии реально существующих способов сцепления звуков в речевой цепи по говорам и не стремясь свести их к предположенному в работе, автор выбрал для анализа материал трех указанных выше говором исходя из того, что они существенно различаются по степени примыкания.

По предварительным слуховым наблюдениям, вологодский говор по степени примыкания резко отличается даже контрастирует с двумя другими — владимирским и рязанским. В нем отмечается большая спаянность между гласными и согласными, в то время как в речевой цепи двух других говором обнаруживается слабое примыкание, причем, по слуховому впечатлению, в говоре из Рязанской обл. это явление находит свое крайнее выражение, что отличает этот говор даже от литературного языка.

В то же время каждый из выбранных говором является типичным для своей группы и, следовательно, полученные ниже данные можно считать относящимися к каждой группе в целом.

Возможности слогоделения в исследуемых говорах (по данным аудиторского анализа)

Впечатление о наличии сильного примыкания в вологодском говоре, отличающего этот говор от владимирского и рязанского, было подвергнуто проверке с помощью аудиторского анализа. Как было сказано выше, сильное примыкание создает условия для восприятия структуры ГССГ¹⁴ как содержащей закрытый слог — ГС. Таким образом, если аудиторы оценивают слова по добной структуре из разных говором как состоящие из слогов разных типов (при сильном примыкании — содержащие первый закрытый слог, при слабом — открытый) то таким образом первоначальное слуховое впечатление о сильном примыкании в вологодском говоре может получить объективное подтверждение.

Эксперимент проводился следующим образом: из магнитофонных записей трех говором были выбраны слова, содержащие интервокальные двучленные консонантные сочетания (например, *место, тачка, утка* и др.). Выбранные слова представлялись аудиторам с заданием в тех случаях где это представлялось возможным, установить слоговую границу¹⁵. Материал для аудирования выбирался из списков слов в произношении трех дикторов из

¹⁴ Именно в таких структурах определение слоговых границ вызывает споры.

¹⁵ Подобная методика описана в кн. E. Gårding *Internal juncture in Swedish* Lund, 1967.

каждого говора Списки слов представляли собой тексты двух видов один список — это заранее подготовленный набор слов, прочитанных диктором, второй — называние предметов по картинкам Оба вида записи имеют свои преимущества и недостатки Первый текст удобен в том отношении что лексически он совершенно идентичен в трех сравниваемых говорах, однако при таком виде записи существует возможность побуквенного чтения, особенно в тех случаях, когда дикторами являлись школьниками Поэтому производилась предварительная оценка и отбор записей, и для предъявления аудиторам отбирались тексты в «исполнении» лишь тех дикторов чье произношение при чтении не представляло отличий от спонтанной речи говора

Второй вид текста составили слова, произносившиеся дикторами при назывании предметов по картинкам Эта запись свободна от побуквенного чтения и фонетически не отличается от естественной диалектной речи, но полученные в результате списки оказались лексически неидентичными Так например, картинка с изображением старого человека могла получить следующие ответы «дедушка», «дед», «старик», «старичок» и т.п., причем эти варианты возможны в пределах одного говора Еще большие сложности возникали в тех случаях, когда в ответах проявлялась специфика диалектной лексики Ср среднерусское и южнорусское «белка» и вологодское «векша», общерусское «индюк» и рязанское «канка» и др В результате полученные списки оказались во многом неидентичными, поэтому пришлось отобрать для предъявления аудиторам лишь общие для трех говоров слова

Ниже приведены таблицы, содержащие полученные в результате описанной предварительной обработки списки слов (двух видов) в произношении трех дикторов из трех говоров и ответы аудиторов Знаку + («плюс») соответствовал ответ аудитора о внутриконсонантной слоговой границе, знаку — («минус») — предконсонантной В тех случаях когда первый согласный в сочетании воспринимался как образующий побочный слог (что возможно, например, при произношении вставного гласного), ответу аудитора условно соответствует знак 0 («нуль»), при затруднении в оценке места слоговой границы ставился вопросительный знак

Результаты, приведенные в табл 1—6 подтверждают преобладание на перцептивном уровне внутриконсонантной слоговой границы в вологодском говоре

В сочетаниях «сонант + шумный» все аудиторы отмечали слоговой раздел после сонанта В сочетаниях «спирант + согласный (шумный или сонант)» преобладающим оказывается такое же слоговое деление, однако здесь возможны и колебания в установлении слоговой границы, а иногда и определение слогового раздела перед консонантным сочетанием Количество неопределенных ответов возрастает, если сочетание согласных находится в заударных слогах или между предупредным и ударным слогами

Таблица 1
Вологодский говор
Диктор 1 текст 1

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
бабушка	[бабушка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
внучка	[внуц ка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
девочка	[д ёвоц ка]	?	—	—	?	—	+	—	—	?	—	—	—	—	—	—
старушка	[старушка]	+	+	+	?	+	+	+	+	+	+	+	?	+	+	+
носки	[носк и]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	?	+	+	+	+
варежки	[вэр ешк и]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	—	—	+	+	+
очки	[оц к и]	+	+	+	?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
оспа	[оспа]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
белка	[б ешка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
капуста	[капу́ста]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
свекла	[св ёкла]	—	—	—	?	+	—	—	—	+	?	—	—	—	—	—
ландыш	[ландыш]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лодка	[ло́тка]	+	+	+	+	+	+	?	?	—	+	+	+	+	+	—
весло	[в есло]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
бабка	[ба́пка]	+	+	+	+	?	?	?	+	+	+	+	+	+	+	+
лапша	[лапша]	—	—	+	?	—	—	+	?	?	+	—	—	+	?	—
пастух	[пасту́х]	—	—	—	?	—	—	+	—	?	—	—	—	—	?	—

Таблица 2
Вологодский говор
Диктор 1 текст 2

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
сумка	[су́чка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чашка	[ц ашк а]	+	?	+	+	?	—	+	+	+	+	+	+	+	+	+
кошка	[кбшка]	+	+	—	?	—	+	+	+	+	+	+	?	+	—	+
лапша	[лапша]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
игрушка	[л игушка]	+	—	+	+	?	—	—	+	+	+	+	+	+	—	+
оацы	[оацк а]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
утка	[утка]	+	+	+	?	+	—	?	?	+	+	+	+	+	+	+
шапка	[шапка]	+	+	+	?	+	—	—	?	+	+	—	+	+	+	+
шишка	[шышка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	?	+	+
вишня	[в иш н и]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
кукла	[кукла]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	?	?	—	—	—	+

Таблица 3
Вологодский говор
Диктор 2 текст 1

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
бабушка	[бабушка]	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	?	?	?	?
внучка	[внуд ка]	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
девочка	[д ёвц ка]	-	-	+	-	+	+	-	-	-	?	+	-	-	+	-
старушка	[старушка]	+	+	+	+	+	-	-	?	+	+	+	+	+	+	+
носки	[носк и]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	?	+	+	+	+
варежки	[вар ешк и]	-	-	-	-	?	+	+	-	-	?	-	-	+	+	-
очки	[оц к й]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
оспа	[оспа]	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+	+	?	+
белка	[б ешка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
капуста	[капуста]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
свекла	[св бйкла]	-	-	?	+	+	?	+	-	-	-	+	+	-	+	+
ландыш	[ландыш]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	0	+	+	+
лодка	[лбтка]	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
весло	[в есло]	+	-	-	+	?	+	+	+	+	+	?	+	+	-	-
бабка	[бапка]	+	+	-	-	?	?	+	-	-	-	?	+	+	+	+
лапша	[лапша]	+	+	0	+	-	-	0	+	+	+	+	-	-	0	+
пастух	[пастух]	-	-	-	+	-	-	?	-	+	+	+	+	+	+	+

Таблица 4
Вологодский говор
Диктор 2 текст 2

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
сумка	[сумка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чашка	[д ашка]	+	+	-	+	?	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
кошка	[кфшка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лампа	[лампа]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лягушка	[л и*гушка]	+	-	+	+	-	-	?	+	+	+	-	+	+	+	+
овца	[фвца]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
утка	[утка]	+	-	?	?	?	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
шапка	[шщпка]	-	-	-	-	-	-	-	?	+	-	+	+	+	+	-
шашка	[шшпка]	+	+	+	+	+	+	-	?	+	+	+	+	+	+	+
вишни	[в йщи'в]	+	+	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+
кукла	[кукла]	+	0	0	0	+	-	+	-	0	-	-	-	-	-	-

Таблица 5
Вологодский говор
Диктор 3 текст 1

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
бабушка	[бабушка]	-	-	-	+	-	+	?	?	?	-	-	-	-	-	-
внучка	[внуч ка]	+	+	-	?	+	+	+	+	?	+	+	+	+	?	+
девочка	[дэ воч ка]	-	-	-	-	-	-	?	?	-	?	+	-	?	-	-
старушка	[старушка]	+	+	+	?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
носки	[носк'и]	-	-	-	?	+	-	-	+	+	+	+	-	+	+	-
варежки	[вар ешк и]	-	-	-	-	?	-	?	?	-	-	+	-	+	-	+
очки	[оч к и]	+	+	+	-	-	+	+	?	?	+	+	+	+	+	+
оспа	[оспа]	+	+	+	+	+	+	+	+	?	?	?	+	?	+	+
белка	[бэвка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
капуста	[капуста]	+	-	?	+	+	+	?	+	+	-	?	+	+	-	+
свекла	[св окла]	+	-	?	?	?	+	0	+	+	+	-	-	?	+	0
ландыш	[ландыш]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	0	0
лодка	[лётка]	-	-	?	-	-	0	+	+	+	-	?	?	?	?	?
весло	[в есло]	+	?	+	+	?	+	+	+	-	?	+	+	+	+	+
бабка	[бапка]	+	-	-	?	?	-	-	?	-	+	-	-	?	-	-
лапша	[лапша]	+	-	-	-	0	+	-	-	-	?	-	+	+	+	-
пастух	[пастух]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-

Таблица 6
Вологодский говор
Диктор 3 текст 2

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
сумка	[сумка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чашка	[ч ашка]	+	+	?	?	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	?
кошка	[кбшка]	+	+	+	?	?	?	+	+	+	+	+	?	+	+	+
лампа	[лапша]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лягушка	[л е'гушка]	+	+	?	?	+	+	+	+	?	+	+	+	+	+	?
овцы	[о'вцы]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
утка	[утка]	+	+	+	+	?	?	+	+	+	+	+	?	-	-	-
шапка	[шапка]	-	-	-	0	+	+	?	?	?	-	-	-	-	?	+
шишка	[ш'ишка]	+	+	+	+	?	?	+	+	+	-	+	+	+	+	+
вишни	[в'ишн'и]	+	+	+	-	?	?	+	+	-	-	?	+	+	+	-
кукла	[к'ук'ла]	0	0	0	0	-	-	-	-	-	?	0	0	-	-	?

Такая же ситуация наблюдается и в сочетаниях «аффриката + шумный согласный»

В сочетаниях «смычный + смычный» ответы аудиторов во многом определялись качеством первого смычного — при импловизмом его характере преобладало установление слоговой границы внутри консонантной группы, при эксплозии — единства в оценках аудиторов не наблюдалось

Из приведенного в табл 7—12 материала видно, что преимущественное большинство ответов аудиторов свидетельствует о проведении слоговой границы перед консонантным сочетанием. Исключения составляют слова, включающие сочетания «сонант + шумный согласный», где все аудиторы проводили внутриконсонантную слоговую границу

В сочетаниях «смычный + сонант» при наличии вставного гласного наблюдается тенденция выделения аудиторами побочного слога (ср *кук'ъла*)

В словах, содержащих другие консонантные сочетания, аудиторы сравнительно редко проводили слоговую границу между согласными, при этом следует отметить, что на первом месте в этом отношении находятся сочетания «аффриката + шумный» — здесь наблюдалось большее количество положительных ответов (+) и неуверенных (?)

В *рязанском* говоре, как видно из табл 13—18, аудиторы отдавали предпочтение проведению предконсонантной слоговой границы. Исключение составляют слова, содержащие сочетания «сонант + шумный согласный». Здесь слоговая граница преимущественно определялась как внутриконсонантная или выделялся побочный слог — в тех случаях, когда сочетание было произнесено диктором со вставным гласным

Побочный слог воспринимался аудиторами и в других случаях произношения гласной вставки в сочетаниях *кук'ъла*, св'о'къла

В остальных случаях слоговая граница проводилась перед сочетанием согласных (за крайне редкими исключениями)

Сравнение материала трех говоров показывает, что вологодский говор, как и предполагалось, оказывается противопоставленным владимирскому и рязанскому. На основании данных аудиторского анализа можно утверждать, что в вологодском говоре на перцептивном уровне существуют внутрисловные закрытые¹⁶ слоги, в то время как в двух других рассмотренных говорах преобладают открытые слоги

¹⁶ Этот вывод подкрепляется еще и следующим наблюдением над речью вологодского говора один из школьников читая предложенный список слов, заикался и произносил слова со следующим явным слогоразделом *дз-вог ка, овеч/ка, нос/ки, ос/па* отделяя слоги друг от друга паузой. Произношение этого диктора в таблице не включено. В опытах с искусственным заиканием на материале русского литературного языка получены противоположные результаты — речь распадается на открытые слоги (см *Л. А. Чистович* и др. Указ соч. стр. 142—151)

Таблица 7
Владимирский говор
Диктор 1 Текст 1

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
бабушка	[бабушка]	-	-	?	?	?	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+
внучка	[внуч ка]	-	-	+	+	?	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+
девочка	[д ёвч ка]	-	-	?	?	-	+	+	+	+	-	-	?	-	-	-
старушка	[старушка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
носки	[носк ы]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	?	-	-
варежки	[ва́р ошк и]	-	-	+	?	-	-	+	-	-	-	-	-	?	-	-
очки	[оч к ы]	-	+	+	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-	?	?
осна	[осна]	-	-	-	-	-	?	-	-	-	?	-	-	-	-	-
белка	[б ёлка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
капуста	[капу́ста]	-	-	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-	?	-
свекла	[св ёк ^ь ла]	-	-	0	-	-	0	0	-	-	-	-	-	-	?	-
ландыш	[ландыш]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лодка	[ло́т ^ь ка]	-	-	0	-	-	0	0	-	-	-	-	-	-	-	0
весло	[в есло]	-	-	-	-	-	?	?	-	-	-	-	-	-	-	?
бабка	[бапка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
лапша	[лапш ^ь а]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
пастух	[пасту́х]	-	-	-	?	-	?	-	-	-	-	-	-	?	-	-

Таблица 8
Владимирский говор
Диктор 1 Текст 2

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
сумка	[сумка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чашка	[ч ашка]	-	-	?	-	-	-	+	?	-	-	?	+	-	-	-
кошка	[ко́шка]	-	-	?	-	-	+	-	-	-	?	-	-	-	-	-
лампа	[ла́мпа]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лягушка	[л агушка]	-	-	-	?	-	-	-	-	+	-	-	+	-	?	-
овцы	[о́фцы]	-	-	0	0	-	-	-	-	-	0	-	+	-	-	+
утка	[у́тка]	-	-	?	-	-	?	-	-	-	-	+	-	-	-	+
шапка	[ша́пка]	-	-	-	-	?	-	-	0	-	-	-	?	-	-	-
шишка	[ши́шка]	-	-	-	-	?	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
вишты	[в ишт ы]	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
кукла	[ку́к ^ь ла]	-	-	-	0	-	-	-	0	-	0	-	?	-	-	-

Таблица 9
Владимирский говор
Диктор 2 Текст 1

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
бабушка	[бáбушка]		-	-	-	-	-	-	-	?	-	-	-	-	+	-
внучка	[внўч ка]	-	-	+	-	+	-	-	?	+	-	-	-	+	+	-
девочка	[д евѣч ка]	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-
старушка	[старўшка]	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-
носки	[носк и]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
варежки	[вар ѣшк и]	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	?
очки	[оч к ѝ]	-	-	+	-	+	-	-	-	+	+	?	-	-	-	?
оспа	[оспа]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	?
белка	[б é ка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
капустá	[капўста]	-	-	-	-	-	+	-	-	-	?	-	-	-	-	-
свекла	[св óк ъла]	-	-	0	-	-	0	-	-	-	?	-	-	-	-	-
ландыш	[ландыш]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лодка	[лòтѡка]	-	-	0	-	-	0	-	-	+	-	?	-	-	-	-
весло	[в еслò]	-	-	+	-	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-
бабка	[бапка]	-	-	0	0	-	0	-	-	-	?	-	-	-	-	-
лапша	[лапша]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	?	?	-	?
пастух	[пастўх]	-	-	+	-	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 10
Владимирский говор
Диктор 2 Текст 2

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
сумка	[сўмка]	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чашка	[ч ашка]	-	-	+	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-	-
кошка	[кòшка]	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	?	-	-	-	?
лампа	[лáнна]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лягушка	[л агўшка]	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	?	?	-	-	+
овцы	[офцы]	-	?	?	?	?	-	-	-	-	+	-	?	-	-	-
утка	[ўтѡка]	-	-	-	0	-	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-
шапка	[шáпѡка]	-	-	-	-	-	-	-	?	?	-	-	+	-	-	-
шишка	[шѣшка]	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
вишни	[в ѝшна и]	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	?	-
кукла	[кўк ъла]	-	-	-	0	-	-	-	?	-	-	0	0	0	0	-

Таблица 11
Владимирский говор
Диктор 3 Текст 1

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>бабушка</i>	[баушка]	-	-	-	-	-	?	?	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>внучка</i>	[внуч ка]	-	-	+	-	-	+	?	-	-	+	-	-	-	-	-
<i>девочка</i>	[д ёвъч ка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	?	+	-	-	-	-
<i>ст арушка</i>	[старушка]	-	-	-	-	+	-	-	-	?	?	+	-	-	-	-
<i>носки</i>	[носк ы]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>варежки</i>	[ва́р ушк и]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>очки</i>	[оч к ы]	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	?	-	-	-
<i>спа</i>	[спа]	-	-	-	+	+	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-
<i>беля</i>	[б ёлка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>капуста</i>	[капу́ста]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>свекла</i>	[с в ёк ^б ла]	-	-	-	+	0	?	-	-	-	0	0	0	-	0	-
<i>ландыш</i>	[ландуш]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>лодка</i>	[лот о ка]	-	-	-	-	0	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-
<i>весло</i>	[в есло́]	-	-	-	+	-	-	?	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>бабка</i>	[ба́п о ка]	-	-	-	-	0	-	?	-	-	-	-	-	-	0	-
<i>лапша</i>	[лапша́]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>пастух</i>	[пасту́х]	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	?

Таблица 12
Владимирский говор
Диктор 3 Текст 2

Слово	Тра сcription	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>сушка</i>	[су́шка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>чаюшка</i>	[ч ашка]	-	-	-	?	-	-	+	+	-	-	-	-	-	?	-
<i>коюшка</i>	[кю́шка]	-	-	-	-	?	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>лапша</i>	[ла́пша]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>лягушка</i>	[л ягу́шка]	-	-	-	?	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>овцы</i>	[о́фцы]	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
<i>утка</i>	[ут о ка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>шапка</i>	[ша́п о ка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>шышка</i>	[шы́шка]	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
<i>вишнь</i>	[в ышн и]	-	-	+	-	-	-	-	?	?	-	-	-	-	-	-
<i>кукла</i>	[ку сьла]	-	-	-	-	-	0	-	-	-	-	0	-	-	-	-

Таблица 13
Рязанский говор
Диктор 1 Текст 1

Слово	Транскрипция	Ответь ауд. говов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
бабушка	[бабушка]	-	-	-			?			?	?	-	-		-	-
внучка	[внучка]	-	-	-	?	+		-	+	?					-	-
девочка	[дэвчкa]										-	-	-	-	-	-
старушка	[старушка]				?	-		-	-	?			-		?	-
носки	[наск и]	-	-			-				-						
варежки	[вар ушк и]	-		-	?					?	-	+		-		
очки	[ач к и]			+	-		?	-	-	-	-	-	-	-	-	?
оспа	[оспа]		-	+	-	-			+	-	?					
белка	[о елка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
капуста	[капу́ста]				-	-		-	-		-	-	-	-	-	-
свекла	[с в бкѣла]	-	0	0	0	0	0				-	0		0		
ландыш	[ландыш]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лодка	[ло́тѣка]		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
весло	[в асло]	-	-	-												
бабка	[бапѣка]				-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
лапша	[лапша́]				-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
пастух	[пасту́х]	-	-	-												

Таблица 14
Рязанский говор
Диктор 1 Текст 2

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
сумка	[сумка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чашка	[ч ашка]	-	-	-												
кошка	[кѣшка]			-			-	?	-	-			+		-	-
ланца	[ланица]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лягушка	[л агушка]						-									
овцы	[ѣфцы]			-		+	+		+	-						
утка	[утка]				-						-	-	-			
шапка	[шапка]						-							-		-
шишка	[шьшка]	-	-		+	+		-		-	-					-
вышн	[вышн и]															
кукла	[кукѣла]	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 15
Рязанский говор
Диктор 2 Текст 1

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
бабушка	[бабушка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
внучка	[внучка]	-	-	+	-	+	-	-	-	-	?	-	-	-	-	-
девочка	[дэвчк а]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
старушка	[старушка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
носки	[наск и]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
варежки	[вар ушк и]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
очки	[ач к и]	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	?	-	-	-
оспа	[оспа]	-	-	-	-	?	?	-	-	+	-	-	-	-	-	-
белка	[бэтка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
капуста	[капуста]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
свекла	[свэкла]	0	0	0	0	0	0	-	0	-	-	?	?	-	0	
ландыш	[ландыш]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лодка	[лодка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
весло	[вэсло]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	?
бабка	[бапка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
лапша	[лапша]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
пастух	[пастух]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 16
Рязанский говор
Диктор 2 Текст 2

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
сумка	[сумка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чашка	[чашка]	-	-	-	-	-	?	?	-	-	-	?	-	-	+	+
кошка	[кфшка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	?	-	-	+	-
лампа	[лампа]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лягушка	[лагушка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
оцы	[офы]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
утка	[утка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
шапка	[шапка]	-	-	-	-	-	?	-	?	-	-	-	-	?	-	-
шышка	[шышка]	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вишня	[вишня]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
кукла	[кукла]	0	0	0	-	-	-	-	0	-	0	0	-	-	-	-

Таблица 17
Рязанский говор
Диктор 3 Текст 1

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
бабушка	[бабушка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
внучка	[внучка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
девочка	[дэвчкa]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	?	-	-	-	-
старушка	[старушка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
носки	[наскы]	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	?	+	-	-	-
варежки	[варушкы]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
очки	[ачкы]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
оста	[оспа]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
белка	[белъка]	-	-	0	-	-	0	0	-	-	-	-	0	-	0	-
капуста	[капуста]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
свекла	[свэкла]	0	-	-	-	0	0	0	-	-	-	-	-	-	-	-
ландыш	[ландыш]	0	0	0	0	0	0	0	0	-	-	0	0	-	-	-
лодка	[лётка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
весло	[вэслэ]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
бабка	[бапка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
лапша	[лапша]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
пастух	[пастух]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 18
Рязанский говор
Диктор 3 Текст 2

Слово	Транскрипция	Ответы аудиторов														
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
сумка	[сумка]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
чашка	[чашка]	-	-	-	-	?	-	-	-	?	+	+	-	-	-	-
кошка	[кoшка]	-	-	-	-	-	-	-	-	?	-	+	-	-	-	-
лампа	[лапша]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
лягушка	[л агушка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
овцы	[офцы]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
утка	[утка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
шапка	[шапка]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
шишка	[шйшка]	-	-	-	?	-	-	-	+	-	-	?	-	-	-	-
вишни	[вышны]	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
кукла	[кукъла]	0	0	0	0	0	-	-	-	0	0	-	0	0	0	0

Сходство в слогоделении между тремя говорами наблюдается лишь в тех случаях, когда консонантное сочетание начинается сонантом — здесь аудиторы (почти без исключений) отмечали слогораздел после сонанта. Видимо в этом отношении рассматриваемые говоры не отличаются от русского литературного языка — согласно данным Р. И. Аванесова¹⁷. В последнее время появились исследования по слогоделению в русском языке¹⁸, в которых авторы склонны относить сочетания «сонант + шумный» к одному слогу (например, *да-мба*, *бе-лка* и др.). К такому выводу авторы пришли на основании анализа акустических характеристик звуковых компонентов слова. Можно предположить, что слогоделение на перцептивном уровне — явление, отличное от слогоделения на акустическом уровне, и этим объясняется расхождение в результатах исследования.

Акустические корреляты степени примыкания согласных к гласным

Было высказано предположение о том, что различие в аудиторской оценке слогоделения в вологодском говоре, с одной стороны, и во владимирском и рязанском — с другой, связано с физическими различиями в степени примыкания.

Для проверки этого предположения было проведено исследование акустической стороны характеристики примыкания.

Исследование на материале русского литературного языка, проведенное Л. В. Бондарко¹⁹ показало, что русской речи свойственно слабое примыкание. Л. В. Бондарко анализировала материал одной языковой системы, где по ее наблюдениям, характер связи между компонентами в последовательностях ГС не определялся их качеством. Существенным выводом оказалось отсутствие контраста по степени примыкания в цепочках ГС и ГСГ, где компоненты, как показано в работе, связаны между собой одной и той же степенью примыкания.

В системах, различающихся по степени примыкания, должен наблюдаться контраст в акустических характеристиках даже в пределах структуры ГС²⁰.

¹⁷ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка М., 1956 стр. 43 см также Е. Б. Трофимова. Указ соч.

¹⁸ Л. В. Бондарко, Л. П. Павлова. О фонетических критериях при определении места слоговой границы «Русский язык за рубежом», 1967 № 4, стр. 14—18. Л. В. Бондарко. Слоговая структура речи стр. 203—208.

¹⁹ Л. В. Бондарко. Слоговая структура речи.

²⁰ Сказанное можно отнести и к языкам, в пределах которых есть противопоставление по степени примыкания. Ср. например ситуацию в немецком языке см. Л. И. Прокопова. Структура слога в немецком языке М., Киев, 1973.

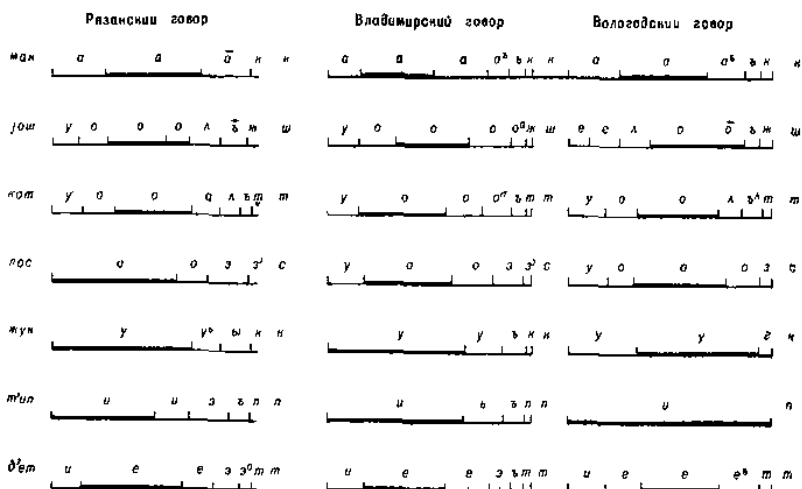

Рис 1 Нормированные графики прослушивания слов на сегментаторе

Наше исследование было проведено на материале следующих односложных слов со структурой СГС, произнесенных изолированно дикторами из трех сравниваемых говоров

мак, лук, рожь, жук, гриб, кот, еж, нож, лось, стол, стул,мышь, гусь, вое

Материал был намеренно ограничен подбором односложных слов, чтобы избежать влияний, связанных со спецификой ритмической структуры слова в сравниваемых говорах

Перечисленные слова, записанные на магнитофонную пленку, анализировались с помощью сегментатора и динамического спектрометра (сонаграфа)²¹

Результаты прослушивания на сегментаторе На рис 1 приведены типичные образцы графиков прослушивания перечисленных слов на сегментаторе ВМГ предварительно нормированных по длительности

При прослушивании материала на сегментаторе обратила на себя внимание противопоставленность по длительности слов из вологодского говора словам из двух других говоров Это различие обусловлено различием в темпе речи между этими говорами²²

Из признаков, отличающих вологодский говор от двух других, заслуживают внимания следующие

²¹ Сонаграммы были сняты в Лаборатории прикладной лингвистики МГУ

²² См Р Ф Паувошима О темпе речи в некоторых русских говорах «Русские говоры» М, 1975

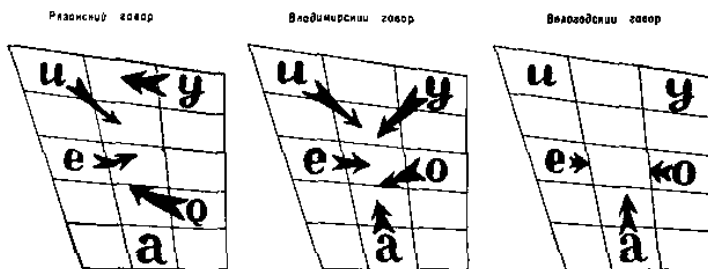

Рис 2 Таблицы гласных под ударением в трех говорах Стрелками обозначено направление качественных изменений в пределах каждого гласного

1 В вологодских примерах характерное звучание (квазистационарная часть) гласного оказывается смещенной к концу²³, в то время как во владимирских и рязанских ядро гласного располагается ближе к началу (см рис 1)

2 В вологодских примерах гласный до конца звучания сравнительно мало деформируется как бы приближаясь к своему основному виду, в то время как в примерах из двух других говоров конечные фазы гласного значительно отличаются от его основного звучания, что сближает такие видоизменения гласных с их реализациями в открытых конечных слогах

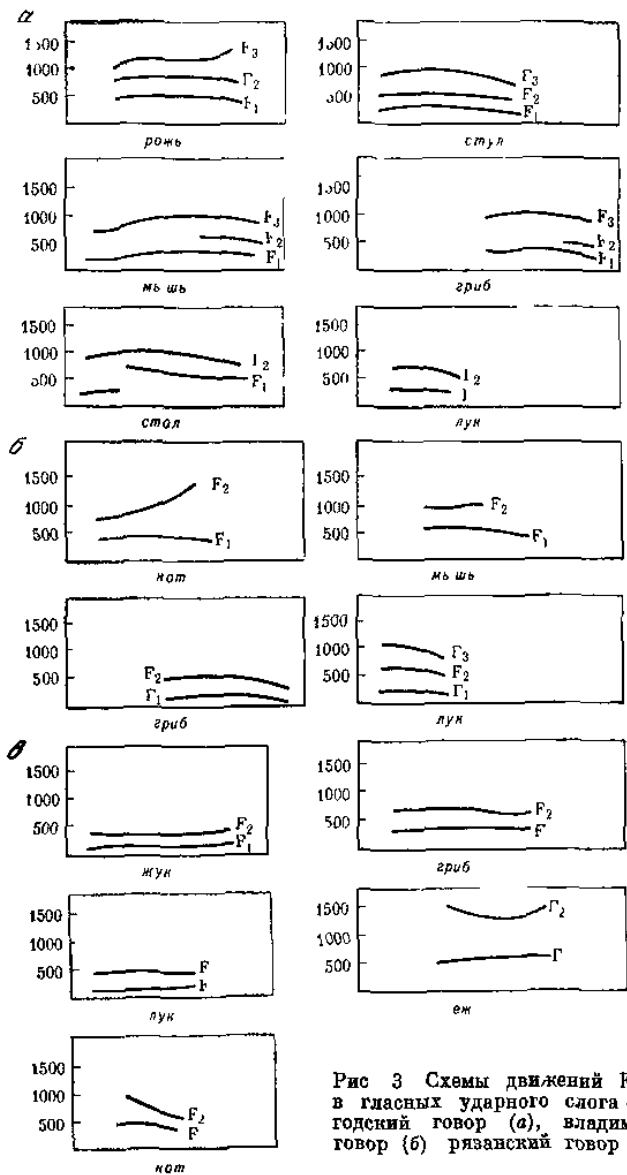
Отличительным для рязанских и владимирских примеров оказывается сдвиг конечных фаз звучания ударных гласных в зону среднего ряда — такая динамика артикуляции наблюдается для всех гласных Если обобщить данные для этих говоров, приведенные на рис 1, то получим следующие схемы $q > a$, $y > ы > ъ$, $u > э$ Можно соотнести полученные данные со стремлением артикулирующих органов занять в исходе гласного нейтральный уклад (известно, что таким укладом для русской артикуляционной базы является положение языка, соответствующее артикуляции гласного [a])²⁴

На рис 2 представлены ударные гласные трех говоров в динамике их артикуляции

3 Конечные фазы гласного в вологодских примерах испытывают большее влияние последующего согласного, чем это наблюдается в рязанских и владимирских примерах ср слова с конечными губными и заднеязычными согласными, где в вологодских

²³ Подобное явление наблюдала также Л И Прокопова на немецком материале, см Л И Прокопова Акустическая основа для определения открытого и закрытого слога в немецком языке «Анализ и синтез как взаимообусловленные методы экспериментально-фонетических исследований речи (тезисы Всесоюзной научной конференции)» Минск, 1972

²⁴ См об этом Л Г Сялозуб Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка Киев, 1963, стр 18 и 122.

примерах наблюдается значительная лабиализация конечных фаз гласных (см рис 1) Другие факты фонетики сев-русских говоров подтверждают это наблюдение ср большую, чем в других говорах, зависимость качества гласного от мягкости последующего согласного (переход t'at > t'et', t'ët > t'ut' под ударением и др)

Важной характеристикой, как можно было предположить, могла бы явиться длительность озвонченного участка конечного глухого согласного Однако, как видно из графиков в примерах из рязанского говора эта фаза может быть даже более длительной, чем, например в аналогичных примерах из вологодского говора

Результаты спектрального анализа. Тот же материал был снят на сонаграфе (Кей Электрик Компани)

Б Мальмберг²⁵ на основании опытов с синтезированной речью предложил следующий критерий разграничения закрытых — открытых слогов (resp сильного — слабого примыкания) на динамических спектрограммах если формантные переходы от гласного к согласному симметричны тем, которые наблюдаются в последовательности С1, то испытуемые регулярно отмечали закрытый характер слога если же эти переходы не зависят от качества следующего согласного, то слоговая граница устанавливается после гласного

Л В Бондарко²⁶ показала, что спектрограммы последовательностей ГС в русском языке обнаруживают отсутствие формантных переходов первого рода и демонстрируют значительную независимость гласных от последующих согласных

Анализ спектрограмм односложных слов из трех говоров дал следующие результаты судя по характеру переходов F₁ и F₂ от гласных к согласным, наибольшей независимостью от качества последующих согласных отличаются гласные рязанского говора

Наибольшая связанность между гласными и последующим согласным, как показывает анализ формантных переходов, наблюдается на спектрограммах вологодских примеров — здесь прослеживается то же направление смещения формант, что и в аналогичных слогах типа СГ по данным Л В Бондарко (см рис 3)

На всех спектрограммах из вологодского говора можно видеть полное отсутствие взрыва у конечных смычных — они имеют ярко выраженный импловзивный характер в то время как на всех спектрограммах слов из рязанского говора отчетливо прослеживается эксплозия конечных смычных согласных

Спектрограммы односложных слов из владимирского говора по характеру переходов F₁ и F₂ от гласного к согласному больше тяготеют к рязанскому материалу

Практически тот же характер переходов наблюдается и между слогами СГСГ во всех трех говорах, т е характер примыкания оказывается одним и тем же как в пределах одного фонологического слога (СГС), так и на границе слогов (СГСГ)

²⁵ В Malmberg The phonetic basis for the syllable division «Studia Linguistica», 1955 IX

²⁶ Л В Бондарко Слоговая структура речи

О способах реализации сочетаний согласных в исследуемых говорах

Исследование способов произношения консонантных сочетаний в различных языках (русском, польском, немецком, английском²⁷), проведенное ранее²⁸, показало что набор этих способов один и тот же в разных языках, хотя одни возможности оказываются более предпочтительными в одних языках, другие преобладают в других

Нам удалось наблюдать следующие способы преобразования консонантных сочетаний в речи 1) упрощение группы за счет редукции одного или более ее членов, 2) усложнение группы путем появления дополнительного согласного, 3) изменение качества одного или более согласных в сочетании, 4) возникновение побочной слоговости²⁹, в последнем случае следует выделить а) возникновение побочной слоговости за счет появления гласной вставки и б) принятие на себя слогаобразующей функции одним из согласных в сочетании

Подобные изменения обычно свидетельствуют об артикуляторных трудностях, возникающих при произнесении консонантного комплекса

Остановимся подробнее на случаях возникновения побочной слоговости, отметив предварительно, что при слуховом анализе материала фиксируются далеко не все факты такого рода, инструментальное наблюдение позволяет представить их в гораздо более широком объеме. Кроме того, на уровне слухового анализа случаи появления гласных вставок и превращения согласного (сонанта или спираанта) в носитель слога чаще всего не дифференцируются, эти явления воспринимаются как возникновение побочного слога «вообще»

Исследование речевого материала перечисленных выше языков показало, что имеются определенные группы согласных, даже двучленные, например, *gd-*, которые в любом языке разделяются гласными вставками

С другой стороны, имеются удобные консонантные группы³⁰ (*-st-*, *-zd* и др.), в которых вставные гласные возникают крайне

²⁷ Подбор языков определялся их свойством допускать разнообразные консонантные сочетания в словах и межсловных стыках

²⁸ Подробнее об этом см. Г. М. Богомазов, Р. Ф. Пауфощима. О некоторых акустических свойствах несмычных согласных в позиции перед другими согласными. «Анализ и синтез как взаимообусловленные методы экспериментальной фонетической исследований речи». Опи же. О некоторых способах реализации консонантных сочетаний в речи. «Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению». М. 1973

²⁹ Здесь имеется в виду побочная слоговость на физическом уровне т. е. такая, которая может быть установлена экспериментально, например, с помощью осциллографа, сегментатора сонаграфа и т. п.

³⁰ Термин Г. М. Богомазова, см. Г. М. Богомазов. Статистическая и фонетическая характеристика двучленных сочетаний согласных в русской речи. Канд. дисс. Л., 1970

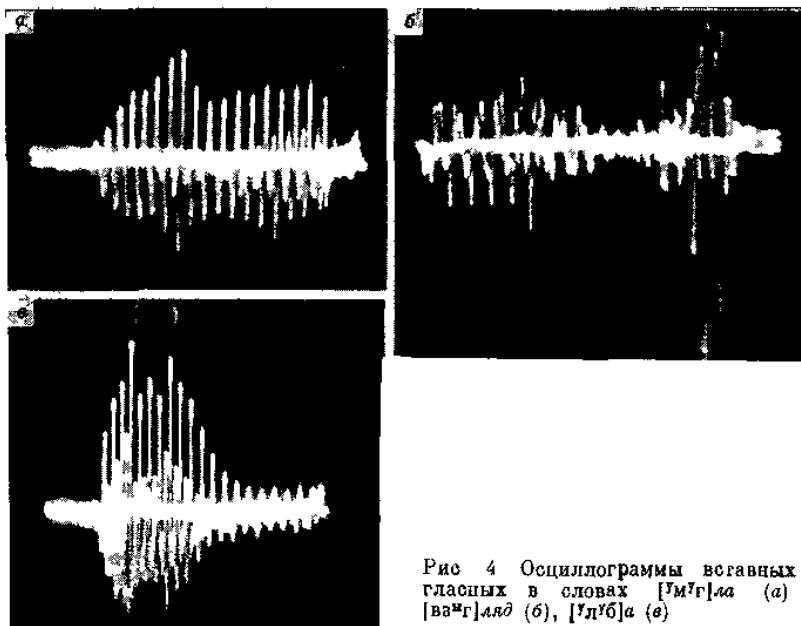

Рис 4 Осциллограммы вставных гласных в словах [ʏmʲg]ла (а) [вaʲg]лад (б), [ʊдʲб]а (в)

редко (они могут появиться, например, в случае, когда данная группа входит в более сложный консонантный комплекс, ср -ад- в *мада*) Это представляется естественным возникновение гласной вставки свидетельствует с антропофонической точки зрения об облегчении произношения путем разрядки звукового комплекса, такая разрядка имеет место прежде всего в неудобных группах согласных

Гласная вставка возникает в группах звонких согласных, а также в сочетаниях глухих шумных с сонантами Что касается комплексов глухих смычных согласных, то аналогом гласной вставки здесь является глухой гласный

Гласный элемент появляется обычно между двумя согласными, возможен и в начале слова (часто и перед единичным согласным³¹), редок в позиции конца слова, где может появляться также и после единичного согласного

Часто удается определить не только сам факт наличия гласного элемента, но и его качество Ср например

ы [кʰвʰзʰгʰлʰаду] — к взгляду, [ыкʰвʰзʰвбду] — к взводу, [вдʰва] — в два и т д,

³¹ См. аналогичные данные в работах Л В Бондарко *Слоговая структура речи.* ., стр 99—101, Г. М. Богомазов *Указ соч.*, стр 56

у [к^дв^ум] — к двум, [в^гл^уб'] —
вглубь, [бн^лжбт] — он лжет,
у [ж^бан] — жбан,
и [в^дв^инац^т] — в двенадцать

Наличие гласной вставки фиксируется на осциллограмме резким возрастанием интенсивности и изменением характера осциллографической кривой (см осциллограммы на рис 4)

По длительности вставные гласные варьируют в пределах 20—40 мсек

Эти характеристики могут быть сравнимы с характеристиками длительности русских безударных гласных во 2-м предударном и 1-м заударном слогах³²

Другой разновидностью развития побочного слога является, как указывалось выше, возникновение слогообразующей функции у согласного. Как правило, это явление наблюдается у сонантов в слогообразующих позициях в аналауте, когда сонант предшествует шумному согласному или сонанту (*мзда, лба, ртуть, льна* и др.), в середине слова, когда сонант находится в окружении шумных или сонантов (*ziemlesnik Карисон* и т. п.), в ауслауте после шумных (*казнь, мысль, польск pieśń, англ little, listen* и др.). Появление слогообразующего качества у сонанта физически (акустически) выражается в модификациях интенсивности, как при появлении гласной вставки, однако в первом случае наблюдается не резкое нарастание интенсивности, а плавно восходящее движение с последующим плавным же спадом, рисунок осциллографической кривой остается неизменным (см осциллограмму на рис 5)

Видимо, подобное явление наблюдала и Л. В. Бондарко. Ср. ее замечание « в безударных слогах, где гласный редуцируется, передавая свою слогообразующую функцию сонанту, этот сонант фонетически характеризуется совершенно специфическими чертами, свойственными как сонанту так и гласному одновременно»³³.

Действительно, восходяще-нисходящее движение интенсивности характерно именно для гласных «полноправных» носителей

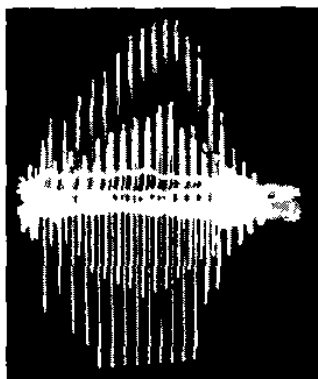

Рис 5 Осциллограмма слога вого сонанта в слове [p]di (польск)

³² См., например, данные Л. В. Златоустовой в работе «Фонетическая структура слова в потоке речи» (стр. 54), а также в ст. *Л. В. Златоустова и др. Исследование длительности неударных гласных в зависимости от фразовых условий* «Семантические и фонологические проблемы прикладной лингвистики» М. 1968

³³ Л. В. Бондарко. Слоговая структура речи ..., стр. 379

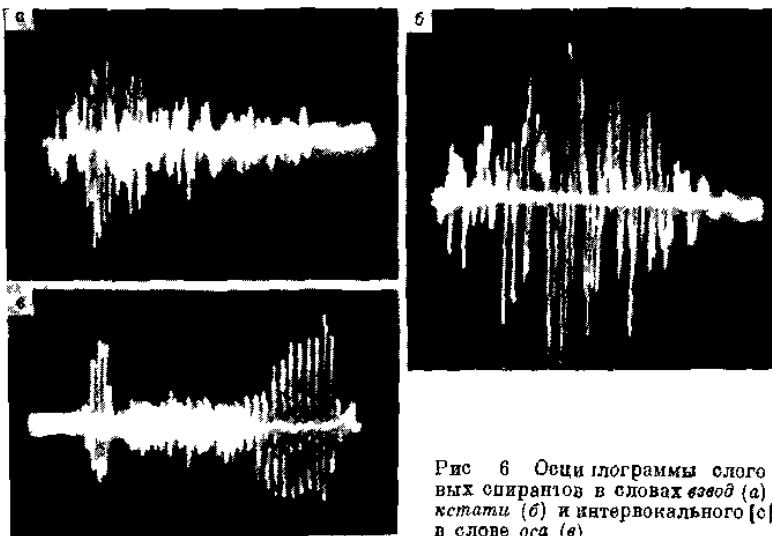

Рис 6. Осциллограммы слоговых спирантов в словах *взвод* (а) *кстати* (б) и интервокального [с] в слове *оса* (в)

слога. Сонанты же в неслогообразующих позициях отличаются совершенно другим рисунком интенсивности — ровным в интервокальной позиции, восходящим в анклаутиде перед гласным и нисходящим в ауслаутиде после гласного.

Нам удалось отметить подобное качество и у спирантов (как звонких, так и глухих) в определенных позициях, а именно в окружении других согласных (*взвод*, *кстати* к *жбану*, польск *psłog* и др.)

Появление слогообразующего качества у спирантов в таких случаях выражается также в восходяще-нисходящем движении интенсивности без изменения характера осциллографической кривой (см. осциллограммы на рис. 6).

Что касается изменения качества согласных в сочетаниях, то здесь можно отметить такие явления, как спирантизация смычных и аффрикат (факты такого рода широко известны из фонетической литературы³⁴), модификации признака звонкости-глухости не обусловленные позицией (ср. *из* [ʲkɨp|atɕka — *из* Гжатска, и[сы] *мцыри* — *из* Мцыри, польск *ozdolr]ne olt]mawia trut]no*³⁵ и др.). Весьма интересны в этой связи случаи появления имплозивных согласных. Так группа *db* может быть упрощена путем

³⁴ Ср. например Л. Р. Зиндер. Влияние темпа речи на образование отдельных звуков. Уч. зап. ЛГУ им. А. А. Жданова, 1964, № 325. Серия филол. наук, вып. 69. Вопросы фонетики.

³⁵ Оглушение взрывных весьма регулярно в польском языке и соответствует давно наблюдающейся в этом языке тенденции к оглушению согласных (в том числе и сонантов).

вставки гласного (например [на фуд^убл'ь]), но может быть разбита на два слога путем произношения имплозивного [д] *фу[дб]о-листъ*, ср польск *of[db]arwiac*

Имплозивным может становиться и начальный согласный слова, однако в этом случае сочетанию предшествует протетический гласный: русск [н^г] *бабусе*, польск [uɔn a] — *dnia* (другой способ упрощения группы в подобных случаях — появление гласной вставки [г^{нб}] *абусе*, [d'n'a] — *dnia*)

Что касается эллипсиса согласных то это явление широко известно (ср русск [гзп] *лягу* и др) Сюда же, очевидно следует отнести артикуляционные слияния типа *дн̂*, *тн̂*, *бм̂*, *тл̂*, *дл̂*

Все перечисленные способы реализации сочетаний согласных в речи представлены в языках с речевым материалом которых мы работали Однако, как уже отмечалось в речи каждого конкретного языка оказывается определенное предпочтение одним способом, в то время как другие могут быть представлены в меньшем объеме

Так в русской литературной речи широко представлены гласные вставки и слоговые сонанты и спиранты, в польской речи наряду с такими же явлениями довольно часто встречаются имплозивные смычные и глухие сонанты в немецкой речи часты шепотные гласные, в английском преобладают имплозивные согласные

Интересно отметить что если одни группы (*ст*, *зд* и др) оказываются удобными во всех перечисленных выше языках и произносятся без каких либо преобразований а с произношением других групп (*аб*, *пт*, *гд*, *дб* и др) связаны неперемные переисленные выше модификации то существуют группы согласных, представляющиеся удобными в одних языках и неудобными в других Здесь в первую очередь имеются в виду сочетания шумных глухих согласных с сонантами Это сочетания наиболее распространены в различных языках По наблюдениям Г М Богомазова³⁶, они являются удобными в русском языке и произносятся без каких либо осложнений

Однако более детальный анализ материала включающего указанные сочетания показал что в русском литературном языке почти всегда возникает гласная «прослойка» между шумным согласным и сонантом Такой прослойки мы не отмечали в английских текстах В примерах из немецкого языка в сочетаниях глухих взрывных с сонантами гласных вставок не отмечалось, но почти всегда наблюдается интенсивный и длительный взрыв который можно квалифицировать как шепотный гласный

Вполне вероятным представляется предпочтение о том что среди языковых особенностей влияющих на избирательность способов реализации консонантных групп в речи одним из важнейших может быть способ прищипывания согласных к гласным свойственный артикуляционной базе каждого конкретного языка Так, для рус

³⁶ Г М Богомазов Указ соч стр 35

ского языка с его слабым примыканием наиболее характерно обилие гласных вставок и образование таким образом побочных слогов, в английском языке, являющем собою пример сильного примыкания, в аналогичных случаях более вероятно произношение импловивных согласных

Если наше предположение основательно, то зависимость от степени примыкания должны в первую очередь испытывать интервокальные консонантные сочетания, в ряде языков, в том числе и в русском, в подобном положении могут оказаться и сочетания, возникающие на стыке фонетических слов. Реализации консонантных сочетаний, находящихся в абсолютном начале слова представляются более независимыми от языковой специфики и скорее подверженным воздействию антропофонических закономерностей, выражающихся в создании определенных коартикуляционных эффектов. Поэтому в дальнейшем изложении будут разграничиваться следующие позиции: позиция абсолютного начала слова, интервокальная позиция (в том числе и на стыке слов) и позиция абсолютного конца слова.

В связи с этим предположением в работе делается попытка рассмотрения реализации сочетаний согласных по тем говорам русского языка, где наблюдаются существенные различия по степени примыкания согласных к гласным.

Материал, записанный на магнитную ленту, прослушивался на сегментаторе с синхронной фиксацией на электронно-лучевом осциллографе (подробнее описание этой методики см. в статье автора в настоящем сборнике).

Вологодский говор

Случаи редукции согласных в сочетаниях здесь не будут рассматриваться, фактам такого рода посвящено большое количество диалектологических исследований³⁷, данные большей части которых обобщены в статье В. М. Живова³⁸. Можно только отметить, что некоторые случаи упрощения групп согласных могут получить объяснение с точки зрения степени примыкания: так, например, утрата конечного *m* (*-m'*) в сочетаниях *ст*, *-ст'* может быть связана с импловивным характером конечных смычных в вологодских говорах³⁹.

³⁷ С. М. Глушкина. Упрощение некоторых групп согласных «Слово в народных говорах русского Севера» Л. 1962.

³⁸ М. В. Живов. Типология сочетаний согласных в русских говорах — ВЯ, 1971, № 2.

³⁹ В данном случае мы имеем дело с одним из случаев сходства фонетики говора с фонетикой русской разговорной речи. Г. А. Баранова отмечает довольно большое количество фактов утраты конечных *m*, *m'* в сочетаниях *ст*, *ст'* носителями русского литературного языка в спонтанной речи в тех случаях, когда эти сочетания оказываются в позиции абсолютного конца слова (Г. А. Баранова. Фонетика русской разговорной речи (сег-

Аудитивный характер магнитофонных записей из Харовского р на не дал возможности отметить какие-либо гласные элементы в сочетаниях согласных, что касается произношения конечных смычных, то они как правило, в данном говоре являются импловзивными — это их качество отчетливо воспринимается на слух.

Прослушивание того же материала на сегментаторе помогло выявить некоторые дополнительные тонкости.

Прежде всего следует обратить внимание на обилие импловзивных смычных, обнаруженных в консонантных сочетаниях. Согласные такого рода произносятся в говоре в тех случаях, когда консонантное сочетание¹ состоит из двух смычных или смычного и сонанта и находится в интервокальной позиции. Сказанное относится и к аналогичным сочетаниям, возникающим на стыке слов в пределах одной синтагмы. Ср. примеры [р'етк], [вытк'ем], [доморканий], [п'итк'и], [д'ес'атк'и] [ятк], [вытк] [свед гор'ит], [подгад'иа], [когда], [годк'у]⁴⁰, [отр'епл'ем], [кр'епн'ет], [фт'об'луду'воду], [а'глад'или], [гул'ат'буду] и т. п.)

Все гоморганные сочетания смычных с сонантами (-дн-, -тн-, -дл-, -тл-, бм-, -пм-) демонстрируют в говоре слитную артикуляцию, т. е. произносятся с латеральным и фаукальным взрывом⁴¹ (ср. [трудн'ее], [ладно], [неродныдо], [родных], [роб'удн'ик'и] и т. п.). Ключевым представляется случай [посв'ит'ѣ'т'ед]⁴², что может быть связано с эмфатическим произношением этого слова)

ментные единицы) Канд. дисс. М., 1970, стр. 128). Разница между сравниваемыми системами, видимо заключается в том, что в говорах произношение соответствующих слов без конечного смычного стало нормативным и может быть отмечено в полном стиле, т. е. это уже факт языковой системы, а не речи. В литературном же языке с его более жесткими нормами, факты такого рода характеризуют только речь, оставаясь за пределами языковой системы.

⁴⁰ В данном случае было произнесено [д] звонкое вначале, с глухой последней фазой. О спорадических случаях сохранения звонкости этимологическими звонкими согласными в севернорусских говорах см. подробнее Р. Ф. Пауфшима. Некоторые вопросы, связанные с категорией глухости—звонкости согласных в говорах русского языка «Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров» М. 1969, стр. 204.

⁴¹ На акустическом уровне невозможно установить, имеем ли мы дело с единой артикуляцией указанного типа или первый согласный в сочетании импловзивен. Можно лишь констатировать отсутствие самостоятельного взрыва во всех перечисленных сочетаниях, что резко отличает подобное произношение от обычного в южнорусских говорах, где регулярным является самостоятельный взрыв смычного согласного, зачастую сопровождающийся даже появлением вставного гласного (см. ниже). Вопрос же о необходимости различать слитную артикуляцию указанных сочетаний с импловзивностью первого смычного согласного представляется существенным, поскольку от этого может зависеть место слоговой границы — импловзивный согласный закрывает слог, а своеобразные аффрикаты типа т'д б'д б'м ведрнее всего, входят в состав одного слога, результатом дальнейшего взаимного уподобления компонентов сочетания является произношение [овна], [омман] и т. п., невозможное в говорах южнорусского наречия.

⁴² Знак ѣ отражает акцентивный характер обычного согласного, см. С. С. Высокский. Экспериментально-фонетические исследования в области

Более редким оказалось произношение интервокальных сочетаний двух смычных с эксплозией первого члена сочетания, например [сут^к'и], [ф кат^к'у]. Послевзрывная фаза согласного в этих случаях отличается краткостью и слабой интенсивностью. Крайне редко удавалось отметить в сочетаниях звонких смычных появление вставного гласного (ср [ког^а'да] — длительность гласного {ы} — 28 мсек), [брад^ьбыл] — [ы] — 24 мсек. Столь же редки вставные гласные в интервокальных сочетаниях смычных с сонантами ([руб^а'т'ей], [отр еп^л'ем]).

В интервокальных сочетаниях несмычных согласных с сонантами вставные гласные также не отмечены (ср [нацн^е'м], [мы сну жем], [пр'ишл'й], [вышла], [каг взамуш]).

Совершенно иначе ведут себя сочетания согласных в абсолютном начале слова. Так, сочетания двух смычных произносятся с непременным взрывом первого согласного, в тех случаях, когда согласные звонкие, между ними фиксируется вставной гласный (ср [т^к'кат'], [т^к'ку], [т^к'к'ем]⁴³, [г^к'эд'е], [г^к'аб'е] и др.)⁴⁴

Вставные гласные наблюдаются также в начальных сочетаниях шумных согласных с сонантами ([ш^л'ану] [к^л'ад'еп] [г^л'адил и], [п^л'угом]).

Анализ материала убеждает в том, что произношение консонантных сочетаний подчиняется в основном двум закономерностям: 1) антропофоническим законам коартикуляции и 2) степени примыкания согласных к гласным, т. е. законам слогостроения и слогоделения данной языковой системы. Произношение начальных сочетаний согласных регулируется правилами первого рода, и здесь, как будет показано ниже, различия по говорам оказываются незначительными.

Реализация же в речи интервокальных сочетаний, по-видимому, зависит в первую очередь от характера примыкания согласных к гласным определяющего в свою очередь слоговое строение речевого потока. Поэтому в системах, базирующихся на сильном примыкании, указанные сочетания оказываются принадлежащими как бы двум соседним слогам, что нагляднее всего можно продемонстрировать на примере сочетаний смычных с гетерогантными сонорными показателем слогораздела здесь оказывается импlosion первого члена сочетания.

русской диалектологии «Экспериментально фонетическое исследование русских говоров» стр. 28—29.

⁴³ Не исключено, что в данном случае мы имеем дело с шепотным гласным — глухим аналогом «вставного гласного» между звонкими согласными, но к сожалению на акустическом уровне мы не располагаем надежными критериями для разграничения послевзрывной фазы эксплозивного согласного и шепотного гласного.

⁴⁴ Гласная вставка в указанных сочетаниях может возникать и в интервокальном положении, если сочетание не является двучленным, а входит в более сложный консонантный комплекс. Ср *будем ткать* — [мт^к'ык'нацн'ем ткать] — [мт^к'к].

Произношение интервальных сочетаний несмычных с сонорными, казалось бы, является неинформативным для решения вопроса о слоговой границе, однако отсутствие гласных вставок внутри интервокальных сочетаний и, напротив, регулярное появление нефонематического гласного в позиции абсолютного начала (ср [пр'яшл'и] и [ш'ь'г'и]) свидетельствует, по видимому в пользу внутриконсонантной слоговой границы

Рязанский говор

Совершенно другую картину находим в рязанском говоре ⁴⁵ (говор д Деушино Рязанского р-на Рязанской обл.) Прежде всего даже при простом аудировании речевого материала обращает на себя внимание обилие вставных гласных. Гласные такого рода отмечены в речевой цепи говора в различных позициях внутри слова, на стыке фонетических слов внутри синтагмы, в конце синтагмы

Ниже приведены примеры со вставными гласными внутри слова
 җуруд^оица, җълас, круҗь'ин'к'ужу, кҗи аз'ок, пълѡха, җалод^онаѡ, пълрастой, каз'ав'к'и, лоп'нул^о, в бел'скам, апух^оѡ, в'лас'т'пълотн'икам, мал'йтѡва, п'рашло, наҗнал и, шер'ьс'т'и, в д'ев'ках, нѡ пълрадажу, с'ватѡч'к'и, кѡлатк'и, җа юд'наѡ, на дѡва, п'рав едат, аҗл анулас', мар'та, к'р'аста, раблѡбѡла, разь'г'илас', сроч'на, коп'ны, праҗалат'йл, н'ерѡвѡв'ѡд, пѡлахова, м'ноҗа, труд'на, н'рудѡбѡзна, пѡлат'дѡу, ад'на, пр'ис'лал, вышѡла, вѡрод и, вѡдавѡх, шыб'г'и, зѡкѡр'ич'ал, атказал'с'и, нѡ хадын'к'и, к' нам, җълас, срѡс'ны, п'лат'ут', пѡҗ'лазам, б'рѡс'ил и, јес'г'и, крыл иҗа, кол'иҗа, ват^ок'нут', пѡлам'ан'ика, кѡв'ерху, с'м ијѡб и, т'ма, свад'ба, коп'ны, пѡлѡха, пак'лад'ом, д'вѡр'н'ик, паз'вал, к'вам, к'н'ишкѡ, пѡ знаком'ству, лад'на, п'л ич'ѡд, уҗна'г'и, пѡравда, ф'п'лау, уш'л'и, ап'х'л'и, пѡлам'ан'ик, к'р'ич'ала, вѡ р'азан и, жаҗный, пр ишѡла, круҗьлуҗа, н'а вышѡла, выбѡрала у кажѡваѡ, җълуп'ѡд, труд'на, јаб'лак'и, м'ес'та, срѡх'н'им, вы'г'из'л'и, зѡват', раз'нѡд, ст'ран'ицы, аслаб'ла, вышѡл'и, вѡлапт'ах, пѡлат'йл'и, җ'р'ѡб ин', з'р'ѡб'н'а, тѡвајѡ, х'лад'нѡ, ѡб'лас'т'ь, жѡм'ус', труд'на, мѡнҗа, л и с'т'ѡдѡ, кѡлатк'и, җалод'наѡ на дѡва, з'м иҗа, пѡрав едат', он замуш'ит'с'и, нав'рала, сѡвод, п'лат'ут', җ'лухѡд, җ'рыбы, җ'лас, т'рава, адах'н'ут', привык'ла, хлоп'нит', п'лахѡдѡ, с'в'ин'ѡд, с'т'еб'л'а, пр'ивык'л'и, лѡпт'и, к м'ѡс'ту вад'ич'к'и, хл'ѡпѡдѡ, с в атѡч'к'и, пр'ик'рыла, п'ласун'ѡдѡ, п'пахѡдѡ, к'лад'ом, пѡлѡтн и кам, мал'йтѡва п'рашло, нѡҗнал и, пѡлахѡдѡ, пѡ'г'им'ѡш'иҗа г'л аҗу, шѡр'ьс'т'и, на труд'на, в д'ев'ках, нѡ пълрадажу, дѡж'далас

⁴⁵ Следует отметить, что говоры рязанской группы во многих своих чертах отличаются от остальных говоров жонорусского наречия, приближаясь к говорам владимирским

В список не включены примеры с сохранением этимологических гласных в косвенных падежах (например, [р'иб'онька], [уҫали], [пар'адькам] и др.)

Следует отметить, что сочетание *-дн-* реализуется со вставными гласными [трудьна], [адьна], [н'а трудьна], [п'эдън'ас'т'й], [ҫалодьна], [ладьна], [жадьнай] и др., в этом отношении наблюдается прямая противоположность состоянию, отмеченному для вологодского говора

Из приведенных примеров видно, что гласная вставка внутри слова в говоре д. Деулина появляется, преимущественно в следующих позициях 1) в сочетании шумного с сонорным, 2) в сочетании сонорного с шумным, 3) в сочетании двух сонорных. Наиболее редки случаи появления вставного гласного в сочетаниях шумных согласных, причем следует отметить, что если в сочетаниях глухих согласных гласная прокладка хотя и редко, но фиксировалась, то между звонкими шумными согласными гласный элемент почти никогда не был слышен. Это наблюдение несколько расходится с данными, полученными нами для русского литературного языка⁴⁶ сочетание двух звонких смычных согласных всегда сопровождается произношением гласной вставки — это оптимальное условие для появления гласного элемента, в то же время между двумя глухими согласными, как правило, появляется шепотный гласный, который практически неотличим от длительной ффрикации. В других перечисленных выше сочетаниях появление гласного элемента в русском литературном языке факультативно

» Объяснить отмеченное расхождение данных можно, не ссылаясь на системные различия говора и литературного языка (в указанной работе, базирующейся на материале нескольких языков, подчеркивается антропофонический характер условий появления гласной вставки). Прежде всего наблюдение велось разными методами: инструментальным (осциллографирование, сегментирование) над материалом литературного языка и слуховым — над материалом говора (на данном этапе исследования). Возможно, этот результат связан с особенностями слухового восприятия, улавливающего в первую очередь гласные элементы в соседстве с сонорными

Можно предположить, что данное явление объясняется следующим образом: наибольший контраст с гласным наблюдается у глухих согласных, что облегчает восприятие короткого вставного гласного. В русском языке глухие согласные могут сочетаться либо с глухими же, либо с сонорными (сочетание «глухой + звонкий шумный» исключено в русской комбинаторике). Между двумя глухими согласными могут возникать преимущественно шепотные гласные, по своей природе не отличающиеся от сильного придыха-

⁴⁶ См. Г. М. Богомазов, Р. Ф. Пауфощима. О реализации сочетаний смычных согласных в речи. «Всероссийская школа — семинар АРСО 8 (тезисы докладов)» Львов, 1974

ния и поэтому с трудом поддающиеся фиксации (или наблюдению) В сочетании же глухого шумного согласного с сонорным возникает гласная вставка, хорошо контрастирующая с глухим согласным и сравнительно легко поэтому воспринимаемая на слух В сочетаниях двух звонких согласных и «звонкий + сонорный» гласные вставки — довольно регулярное явление, но воспринимаются они хуже, чем в сочетаниях глухих шумных с сонорными в силу меньшего контраста

С этим, по-видимому, связано и то обстоятельство, что в первых работах, посвященных анализу вставных гласных, они фиксировались именно в сочетаниях согласных с сонорными⁴⁷

В говоре д Деулина отмечается также регулярное появление нефонематических гласных в позиции конца синтагмы⁴⁸ — это обращает на себя внимание в первую очередь при прослушивании магнитофонной записи Ниже приводятся примеры произношения таких гласных «пазук» (часть материала любезно предоставила в распоряжение автора Г А Баринава)

Гласные пазуки в конце синтагмы

сажа́ла ја́ ѝха, посу́шила ја́ ѝха, с'ел'и́ мы с'н'ѝм^а, цел'ни́ц д'ен'^а,
цра́н'^а д'ару́т'^а, с'т'ал'ѝт' ѝха, на́ ча́дах^а, мо́й с'ѝд'ѝд' в ѝа́лф'пах^а,
на́ру́б'ѝма, п'ѝ'ра́ѝд'ѝша, шум'ѝма, ула́д'ѝша, н'^а п'ѝ'л'ѝмаима,
н'а́ је́ма, са́ мно́жа, зна́ѝша, итабра́ль, зѝкр'ѝч'ѝма, н'ѝт' уха,
п'ѝр'мо́ѝма, са́т'ѝм ѝха, ко́с'ѝма, с'о́ равнó ша, н'ач'ѝстаѝд' д'ѝха,
на́ д'в'ѝр'ѝ, у́ нас^а на́ фс'ѝх^а, пр'ѝд'ѝма, б'ѝр'ом^а ид'ом^а, м'от'^а,
на́вѝн'ѝк^а, па́ѝом^а, ат' н'ѝха, бы́л двѝр^а бал'шѝд' у́ на́са, он пр'ѝ-
шѝл^а, ја́ ѝул'ал^а с ад'п'ѝма, ку́дыша, над' н'ѝм^а, из бал'н'ѝцы
пр'ѝшѝл^а, он ѝп'атач^а, фс'ѝх срѝс'в'ѝн'ѝкава, п'лахо́ѝ бр'ѝд'ѝн'^а
стал^а, бр'ѝд'ѝн'^а, на́шла с'н'ѝм^а т'ѝс'^а т'ѝс'т' ѝавѝ тѝм^а, став'ад'^а
дѝм^а, на́став'ут' стѝл^а, в ѝ́таг^а п'ѝкатѝт' ѝха, на́слат' вам^а, па́лѝ-
паѝша па́пр'ѝл ѝѝт^а в'ѝс' л'ѝс^а, ѝѝт'ѝм м'аш'ом^а, за́муш^а, в ѝ́гал^а

Вставные гласные на стыке слов внутри синтагмы

Прослушивание материала говора показало, что сочетания согласных, образующиеся на стыке фонетических слов внутри син-

⁴⁷ Д В Златоустова Фонетическая структура слова в потоке речи стр 85, 88, Она же Научная деятельность В А Богородицкого «Уч зап Казанского гос ун та» 1961 т 119, Н В Любинова Акустические характеристики русских сонантов Автореф канд дисс Л, 1966, И С Никольская, Экспериментально фонетическое исследование вставных гласных в некоторых русских говорах Автореф канд дисс Казань, 1971

⁴⁸ Гласные «пазуки» т е нефонематические гласные после конечных согласных — тема имеющая прямое отношение к вопросу о структуре слога если, например для русского литературного языка вопрос о характере слога СГС является в фонетическом аспекте дискуссионным (в тех случаях, когда конечный С — смычный эксилонизивный) то в рассматриваемом говоре появление дополнительного гласного превращает комплекс СГС в сочетание (на фонетическом уровне) двух открытых слогов СГС'

тагмы, подчиняются тем же законам, что и внутрисловные консонантные сочетания. В этих случаях было также отмечено большое количество вставных гласных

и я ат н'их^а п'идаг'ока, был двор^а бол'шоб^а у наса, јаиц^а там, да с'ех пор^а рашыхаи, пт'ис^а был, у нас^а был'и стар'иньки л'уд'и, и он^а папо, с'амнацг^а ч'эт^а жыч'и, рош^а расла, жан'их^а буд'ит', стыт^а был, спас^а бываит', фс'ак'их^а м'нфга, маја дфч'а на наш'му г'елаит', дфч'ь за л'ен'иньмурадам, дфч'ь жыла, такъ жыга, чфт^а в баг'н'ицы, с' н'им^а р'адам, с'н'эх^а бил^а какфн, рош^а расла, ат ед^а был, хл'еб^а свои п'алл'и, уплыт^а мост, а агон'та чар'ел^а фс'у нон^а, н'ет^а ч'вар'ит', так ја свои в'ек^а жыга, зайд'ош^а в г'ес, бат'шых^а избрала, с'н'им^а рыбу, ножык^а вз'ала, сорь в н'ом^а, он нам даг^а п'бязам, амбар^а јед'ит' (Амбар — прозвище, ад'ин^а чфт^а, (он) н'а ст'ат^а јис'т', двац'т^а с'ем' р'аб'ать было палио, Шурк^а н'и кач'авал^а дома (он), вот принос'ут^а ч'р'эб'ин'

Из приведенного материала видно, что наличие гласного элемента на стыке слов препятствует позиционному озвончению глухих шумных перед последующими звонкими⁴⁹

Перечень примеров показывает, что вставные гласные отмечены после всех типов согласных, хотя преобладают они в сочетаниях шумных с сонорными

Степень выраженности качества вставного гласного может быть различной — в транскрипции эта вариативность представлена знаками ъ, ь, ъ^а, ь^а, а

Следует отметить, что наряду с таким регулярным явлением в говоре д Деулина, как произношение вставных гласных в консонантных сочетаниях, в том же говоре и у тех же дикторов наблюдается прямо противоположная тенденция — сильная редукция безударных гласных вплоть до их полного исчезновения. Редукция подвержена преимущественно гласные 2-го предударного и 1-го заударного слогов (см. примеры). Видимо благоприятные условия для редукции гласных создает и консонантное окружение. Из приведенных примеров видно, что преобладают случаи редукции между глухими согласными, меньше случаев с редукцией гласных между звонкими шумными и шумными сонорными

В результате полной утраты гласного в речи возникают новые сочетания согласных -пст-, пхв-, -пк-, -рст', ч'св пст-шт-, лкн-, -птх- -штм-, -п'ч'ст- и др.⁵⁰

⁴⁹ Нельзя не признать, что в подобных случаях мы сталкиваемся с реализацией пограничного сигнала внутри слова даже при наличии вставного гласного. невозможно сочетание «глухой согласный + звонкий» т е на пример слово «молотба» может произноситься только со звонким [д'] — *моло* [ч'о]д причем возникновение вставного гласного не препятствует этому озвончению *моло* [д'б]а. Сочетание этих же согласных, возникающее на стыке слов (ср. например *могодь была*) может реализоваться в двух вариантах [т'б] и [д'б] в первом случае глухость первого согласного является показателем межсловной границы

⁵⁰ Сильная и нередко полная редукция гласных в тех же позициях свойственна и русской литературной речи, см. Г. А. Баринаева Указ соч.

Полная редукция гласных

Вау'т брат (Ванька брат), летс', выпс'тал (выпустил), х'лад'ноб, н'е л'д'и (не люди), нам шур кажит' (Шура [кажит']), пстајат', с прас'атым'и, пхвата'т'и, клат'йт', зам'ш вып'тъа, з'д'б'ла, тол'стај, высх'нит'и⁶¹, выг'им (выгоним), пказат', т'шарам'и, г'вар'им', ед' бабы уб'а'л'й (эти бабы), на рку (на руку), вырс'т'ит', лас'н'ич'сва, важ бабы, п'ирхад'й, пак'лад'ом, выпс'т'ала, ноз'д'л'инны (носят длинные), зв'иват на рку, на пгалок, выпс'т'ил'и, в'ир'таном, лошт' (лошадь), пстајал, съсунов ет'ха (сосунов этих), пстајат, а пош н'и с'нимайма (а ноши не снимаем), жалк нам, д'ес'т', н'и вл атаит' (не вылетает), лапт' харбшын'к'им, лык тожа, ины у наз баб пл'ес'т' стал'и (иные у нас бабы плесть стали), баб пл'атут' (бабы плетут), п'ишт' мн'е н'екс' инада (некося — некошенная трава), з'х'ват'ыл баба, ножж уз'а а (ножик взяла), јадк'и (ягодки), на п'ч' станоб'има (на печь становим), н'и зл'атаит, кужд' з'хат'ед (кушать захотел), прозд былъ, варод бы'и, ед' д'ен'г'и, р'аб'ад д'евак катајут', бр'ат д'ель'и, вар'ен' приваз'ил', р'аб'ат пр'иха д'ил'и, н'и х ш'орт слажыл' (ни к чорту сложил), ч'атьр' тыш'и, сьмаурич'к'и, п'еш'к слажыл'и (печку сложили), и буд' б'е'тъа (и будет белая), пс'нимал'и, у ч'ин'а утк и гус'ед н'ет, какада н'ит мож кл'ил'ка (какаянибудь, может, клычка), д'ит'онж г'вар'им' (дегеныш, говорим), х'д'т' вои (ходят вой)

Редукции могут подвергаться все гласные говора [Вау'гбрат], [нам Шур кажит'], [пстајат'], [с прас'атым'и], [выпс'тал], [н'ел'д'и], [на рку], [јед'бабы уб'а'л'й], [важ бабы]

Следовательно, в говоре как бы действуют две противоположные тенденции — вокалическая разгрузка консонантных сочетаний за счет вкрапления вставных гласных и консонантное насыщение речевой цепи вследствие полной редукции этимологических гласных в определенных позициях

Новые консонантные сочетания ведут себя в некоторых отношениях иначе, чем этимологические. Они не подчиняются ассимилятивным процессам, действующим в говоре. Так, например, закон «Перед глухим согласным невозможен звонкий шумный», действующий в большинстве русских говоров и имеющий силу в говоре д. Деулино, необязательно распространяется на вновь возникающие консонантные сочетания. Поэтому в говоре отмечены такие случаи [иныи у наз баб пл'ес'т' стал'и] — «бабы плесть

стр 13—50, см также «Русская разговорная речь М, 1973 стр 101, С. В. Кодзасов Фонетический анализ в русской разговорной речи «Теоретические и экспериментальные исследования в области структурной и прикладной лингвистики» М 1973 стр 127 — При этом в речи также возникают новые консонантные сочетания, часто довольно громоздкие *пст фтчк дчк, шчк, мн счк, жств псм прсп, тпл пст, крьд, ертн* и др. Следовательно в этом отношении говор Деулина не отличается от литературной разновидности русского языка

⁶¹ В данном случае имеет место метатеза гласного и согласного вместо [выс'хи ит] — [высх'и ит]

стали» [баб пл адут] — «бабы плетут [јаудк и] — «ягодки [р адшк ам] — «рядышком» [ход т вон] — «ходят вон»⁵² и др (подробнее о способе произношения таких сочетания см ниже)

В подобных случаях единственным показателем утраченного слога остается звонкость согласного⁵³

Ассимиляция же по звонкости как показывает материал прох дит в новых сочетаниях согласных весьма последовательно Ср [Ван гбрат] [нос дл йныи] — «носят дли ые [важбабы] [кужд възат ет] — «кушать захоте » [вај бд был и] [брај д е ъ и]⁵⁴ и т д. Случаев сохранения г ухом с гласн г перед последующим звонким отметить не уда ть

Необычно ведут себя новые консонантные сочетания и в отношении ассимиляции по мягкости. В говоре д Деулино последовательно смягчаются зубные перед мягкими зубными (см подробнее об этом ниже). Это правило видимо не строго распространяется на вновь возникающие сочетания зубных с мягкими зубными (ср примеры [п изл атаит] [сьмауонч к и]). Аналогичным образом ведут себя вновь возникающие сочетания зубных с мягкими губными ср [зв иват]. В данном случае показателями исчезнувших слогов оказываются первые несмягченные согласные в сочетаниях

Результаты прослушивания на сегментаторе Вставные гласные

Оптимальные условия для реализации нефонематических гласных создаются в конце синтагмы и характеризуются бо льшей длительностью и имеют более яркую тембральную окраску приближаясь по звучанию к гласному а. При этом наибольшей длительностью отличаются гласные пазуки возникающие в глагольных формах⁵⁵ типа *идема идеша ходима ходиша* и т п. В таких случаях конечный гласный звучит отчетливо и имеет длительность от 60 до

⁵² Подобных примеров довольно много содержится в диссертации I. А. Бариновой. Ср ее примеры [тез сы] [мб і и] [бл ўд чка] [др еш ьч] [выход т я] и др. См также «Русская разговорная речь» с р 100. *С. В. Кодзасов* Указ соч стр 118.

⁵³ Подобно этому в говорах с сильной (до нуля) редукцией конечных гласных заменителем исчезнувшего слога может служить сохранение звонкости согласного предшествовавшего утраченному гласному. Ср пример [нијо ижддал надруг] (г Уральск). Данному говору несомненно сохранение звонкости конечными согласными (т е слово *друг* произносится как [друг]) но в приведенном случае сохранение звонкости символизирует наличие сло а.

⁵⁴ Подобное произношение тоже видимо не составляет специфики для тектвон речи. Ср примеры Г. А. Бариновой [прбздзам орзл и] [двалград сьф] [старуј зьмьлаком] (указ соч с р 41 см также *С. В. Кодзасов* Указ соч стр 118).

⁵⁵ Эти гласные можно было бы рассматривать как морфологизованные в таких случаях. Хотя как правило указанные глагольные формы существуют в двух разновидностях — *идем—идема* причем вторая функционирует только в позиции конца синтагмы.

100 мсек [с н'имаима] 102 мсек (дикт Е К) [станóв им*] 70 мсек (дикт Т М) [хóд иша] 95 мсек (дикт Е И) [хóд има] 100 мсек (дикт Е И)

Обычная длительность гласных пазвуков в этой позиции составляет от 40 д 75 мсек Ср примерь [ега на л'и́н ь и : а карас* 35 мсек (дикт Е К) [ад'и́н*жыл*] 75 мсек (дикт Е К) [т'ла л'у*] (он) 66 мек (дикт Е К) [хóдам*] 60 мек (дикт Е К) [с'ьсуно́вет ха] 70 мсек (дикт Е К) [сын при ишóт*] 52 мсек (дикт М Т)

Впрочем в отдельных случаях эфатического произнесения тмечались и бóльшие значения длительности конечных нефонема тических гласных [с т'е́н*] 130 мсек (стень = теи) [óч в наш*] 100 мсек

Вставные гласные возникающие на стыке фонетических слов внутри синта мы имеют меньшую длительность — 20—60 мсек Ср примеры [ф'кл'уп'н и хад'й'л и] 42 мсек (дикт М Т) [как*надат*] 50 мсек (дикт Е К) [ад'йв* жыл*] — 60 мсек (дикт Е К) [удóб' жа ч аиу д е с т' п'раш'бó] 20 мсек (дикт М Т) [иньиди у нас* баб пл'е с т стал и] 50 мсек (дикт М Т)

Приблизительн такими же значениями длительности харак теризуются вставные гласные возникающие в к н онантных сочетаниях внутри слова 30—60 мсек [тан*завóт] 45 мсек (дикт М Т) [к*над'бó] 40 мсек (дикт М Т) [аслаб*ла] 80 мсек (дикт М Т) [муравл а т'н ик ⊗] 50 мсек (дикт Е К) [ка н аш'н ик ⊗] 48 мсек (дикт Е К) [п'ьл асат] 40 мсек (дикт Е К) [з им*л'é] 48 мсек (дикт Е К) [з им*л'é] 60 мсек (дикт Е К) [из*муш а] 68 мсек (дикт Е К) [пр ич ип'нут] 52 мсек (дикт Е К)

Эти циф'ы сопоставимы с полученными для длительности гласных в позиции 2 го предударного слога в том же говоре — 30—60 мсек [х'ьлад'и́б] 33 мсек (дикт М Т) [п'ьстух'й] 42 мсек (дикт М Т) [з'ьх'ват'й'л] 55 мек дикт М Т) [п'ьрас ат] 40 мсек (дикт Е К) [п'ька ют] 52 мсек (дикт Е К)

Шепотные гласные

Часто в сочетаниях глухих согласных а также после глухих преимущественно смычных) согласных в говоре д Деулино возни кают шепотные гласные На слух они воспринимаются как допол нительный слог не озрашенными присутствием голоса на осцилло грамме же не отличаются от энергичного и длительного взрыва Наиболее выразительны шепотные гласные в позиции конца син тагмы их интенсивность велика а длительность составляет 100—130 мсек В других позициях длительность шепотных гласных меньше но все же она больше длительности обычного взрыва смычных согласных (30—40 мсек) [муравл ат'н ик ⊗] 120 мсек (дикт Е К) [кан аш'н ик ⊗] 80 мсек (дикт Е К) [т'кал и] 50 мсек (дикт М Т)

*Консонантные сочетания
возникшие в результате полной редукции гласных*

Прослушивание таких сочетаний на сегментаторе подтвердило первоначальное слуховое впечатление о полном отсутствии гласных в них. Возникающие таким образом новые консонантные сочетания подчиняются общим правилам произношения сочетаний, хотя в отношении законов ассимиляции, действующих в говоре, ведут себя достаточно независимо. Покажем сказанное на примерах.

1 В трехчленных сочетаниях согласных ([пстајат'], [пстајал], [пхватáл'и]) интерконсонантный спирант, как правило, характеризуется восходяще-нисходящим движением интенсивности.

2 После смычных в таких сочетаниях возможны шепотные гласные ([лап^т'харóшын'к'ии], [пл'ес'т'^т'стáл'и]).

3 Слоговые сонанты в таких сочетаниях ([н'ед'д'и], [на рку], [з'д'едла]) имеют восходяще-нисходящее движение интенсивности.

При отсутствии ассимиляции по глухости в таких случаях, как [јаудк'и] [баб пл'ат'ут'], [баб пл'ес'т' стал'и], наблюдается одна общая закономерность в произношении таких сочетаний: первый смычный согласный имплозивен, большая часть его произносится звонко, а к концу наблюдается оглушение.

Если проанализировать приведенный материал с точки зрения разделения сочетаний на начальные и интервокальные, то окажется, что здесь, в отличие от рассмотренного выше севернорусского говора, не удается обнаружить столь существенных различий между сочетаниями в этих двух позициях. Действительно, вставные гласные отмечены в рязанском говоре в консонантных группах во всех позициях — и в абсолютном начале слова, и в интервокальном положении внутри слова, и на стыке фонетических слов в синтагме, и в позиции конца синтагмы. Как показало прослушивание на сегментаторе, вставные гласные в этих позициях практически мало различаются по качеству и длительности.

В этимологических сочетаниях «смычный + смычный», «смычный + сонант» в говоре практически никогда не отмечалась имплозивность первого согласного (в отличие от вологодского говора). Единственная сфера проявления имплозивности — новые консонантные сочетания («звонкий смычный + глухой»), возникающие в результате полной редукции гласных.

Все сказанное подтверждает первоначальное наблюдение о тенденции речевой цепи рязанского говора к распадению на открытые слоги к стремлению ее к виду СГСГСГ. В противоречии с этой тенденцией не находится даже возникновение новых консонантных комплексов, поскольку как было показано, в этих случаях роль слогоносителей принимают на себя согласные — сонанты или спиранты, и соответствующие участки цепи принимают

вид СГСССГ, что в известной степени может соответствовать представлению об открытых слогах. Фонетически закрытые слоги в говоре возникают лишь в случаях с имплозивными звонкими смычными (ср [ʃáʔdʲkʲi]) в новых сочетаниях согласных, но, как уже отмечалось выше, такие случаи единичны.

Владимирский говор

Говор деревень Бурькина и Елховки Собинского р-на Владимирской обл является типичным для группы владимирско-поволжских говоров. Наличие в этих говорах оканья делавшего возможным отнесение их в традиционной русской диалектологии к севернорусскому наречию не мешает существованию в них целого ряда черт сходных со среднерусскими говорами и с литературным языком. Наиболее яркими чертами такого рода являются, как известно, характер редукции и ритмическая структура речи.⁵⁶ В связи с этим было важно проанализировать речевой материал владимирского говора с точки зрения реализации в нем консонантных сочетаний.

Аудитивный анализ материала показал, что как и в рязанском говоре, речевой поток говора деревень Елховки и Бурькина насыщен вставными гласными, хотя они здесь и выражены менее ярко: они не столь длительны, что в свою очередь затрудняет их восприятие и идентификацию.

Анализу вставных гласных в говорах той же группы посвящены работы И. С. Никольской.⁵⁷

В работах этого автора не исследуются условия появления вставных гласных, но анализируются такие их физические характеристики, как длительность и спектральный состав. Вставные гласные И. С. Никольская отмечает, по преимуществу, в сочетаниях шумных с сонантами (*п'лохой*, *к'расный*, *п'леч* и др.).

Вторым моментом сближающим рязанский и владимирский говоры, является возникновение новых консонантных сочетаний за счет полной редукции безударных гласных. Ср. примеры [п'с'еч'и́] (посечи'), [н'с' п'купа л'и], [п'т'ер'а л'и], [п'ч'ем'у́], [ф'стр'ину-то] («в старицу-то»), [х'рош'б], [а ет п'и́ч'к'и мам'к'лала] («а это ниточки мама клала»), [а́укш' до́в] («аукаешь его»), [д'бм' был] («дома был»),

⁵⁶ Эти качества владимирско-поволжских говоров послужили основанием для отнесения их в последнее время к группе среднерусских говоров (см. «Русская диалектология» М., 1964, стр. 241).

⁵⁷ См. И. С. Никольская. Опыт экспериментально-фонетического изучения длительности вставных гласных в говорах с неполным оканьем. «Сборник аспирантских работ Казанского ун-та (гуманитарные науки)» 1969. Она же. Спектральная характеристика вставных гласных в говоре с неполным оканьем (на материале говора с Быков Острог Балаковского района Саратовской обл.) «Сборник аспирантских работ Казанского ун-та (гуманитарные науки)», 1971.

[н'и пкупа л'и], [а е т п'ер'ал'и], [тпором надо отруб'ит'], [ч'тыр'и], [м'ес'ца] [млод'ош], [вроб'уй], [ч'стога], [пхрон'йца], [провый] («на ровые») и др

Из перечисленных примеров видно, что редукция подвергается в основном гласные 2-го предударного и 1-го заударного слогов, т е те же, что и в рязанском говоре. Прослушивание подобных случаев на сегментаторе помогло установить полное отсутствие гласного во всех перечисленных примерах.

Было интересно выяснить, как происходит редукция гласных в окружении звонких согласных или после звонкого перед глухим. Как показывает прослушивание материала, полной редукции гласного в этих случаях не наблюдается всегда остается краткий гласный (порядка 25—30 мсек). Ср. примеры [ја гвор'у](гъ — 26 мсек), [иуд'бывал] (гъ — 28 мсек), [б'гач'и] (гъ — 28 мсек).

Только в одном случае было отмечено полное отсутствие гласного после звонкого согласного [фс'е'зуб'ит'ер'ала], [б] в этом случае было импозивным (ср. случаи подобного произнесения в говоре д. Деулино). Однако количественное соотношение примеров говорит о том, что в говоре предпочтение отдается сохранению гласных после звонких согласных в позиции 2-го предударного слога и сохранению, таким образом, слога как такового. Аналогом слога при полной редукции гласного между глухими смычными является эксплозия первого согласного.

Новые консонантные сочетания в говоре ведут себя аналогично этимологическим сочетаниям согласных. В сочетаниях «звонкий + звонкий смычный», «звонкий смычный + сонант», «глухой смычный + сонант», «сонант + сонант», «сонант + шумный» в говоре всегда являются вставные гласные — будь то в абсолютном начале слова или в интервокальной позиции. Ср. примеры [г'д'е] (ъ — 26 мсек), [п'г'л'ажу] (второе ь — 42 мсек), [усад'бу] (ь — 30 мсек), [п'к'ол'ь-н'ик'и] (ь — 30 мсек), [пог'л'ажу] (ъ — 26 мсек), [повод'нич'ег' был'] (1-е ь — 30 мсек, 2-е ь — 40 мсек), [от'ец' расказывал] (ъ — 26 мсек), [пог'ад'ат] (ъ — 20 мсек), [од'б'ило] (ъ — 26 мсек), [п'л'ол] (ъ — 18 мсек), [к'лала] (ъ — 20 мсек), [нак'ладу], [к'расва], [к'ол'х'б'п'ик'и], [м'нобо], [сп'рос'ила], [знач'ит'], [г'н'ильца], [комп'от' хрощо], [на праз'ник' надо], [в'город'е], [кол'х'бс], [был' паспорт] и др.

Вставные гласные, возникающие в консонантных сочетаниях на стыке фонетических слов, могут препятствовать озвончению глухих согласных перед следующими звонкими (ср. аналогичную ситуацию в говоре д. Деулино). Ср. примеры [знач'ит' г'н'ильци], [в'блос' д'ыбом ф'саган ит].

При отсутствии гласного элемента нормальным для говора является озвончение глухих согласных в указанной позиции ([иу д'бывал], [л'ед д'в'онайт'], [повод'нич'ег' был'], [он иу здавал'] и др.)

В сочетаниях глухих смычных непременно отмечалась эксплозия первого согласного — независимо от позиции сочетания. Ср. примеры [ф кат⊗к'и], [т бг⊗ка] [жутько д'ёло], [лап⊗т'и], [п'лат⊗к'и], [т⊗кал'и] и т. п.

Таким образом, есть основания предполагать, что в отношении слогового строения описываемые говоры из Владимирской и Рязанской областей обнаруживают большую близость между собой и резко отличаются от говора из Вологодской обл.

Различия владимирского и рязанского говоров лежат лишь в степени выраженности нефонематических гласных — в говоре д. Деулино они больше по длительности и имеют более отчетливую тембральную окраску, что позволяет их воспринимать как гласные типа *a*.

В говоре д. Елховка Владимирской обл. вставные гласные отличаются большей краткостью (до 30 мсек), что затрудняет восприятие их тембра. Условно эти гласные всюду обозначены как *ъ*.

Другой существенной чертой, отличающей рязанский говор от владимирского, является произношение отчетливо выраженных гласных пазвуков и позиции конца синтагмы в речевой цепи говора д. Деулино.

Следует отметить, что именно эти гласные воспринимаются при простом аудировании в первую очередь и создают своеобразный ритмический колорит говора. Во владимирском говоре подобные гласные пазвуки также были отмечены, но лишь при прослушивании с помощью сегментатора.

Гласные пазвуки в позиции конца синтагмы в говоре д. Елховки отличаются меньшей длительностью и не являются постоянным ритмическим показателем конца синтагмы, как это наблюдается в говоре д. Деулино. Примеры с конечными гласными пазвуками [там жес' од'ин^ъ], [бн^ъ и҃ здавал^ъ], [гноиш пбт^ъ], [повб дн'ич'ьг^ъ бы^ъ] [ну вбт⊗ъ].

Существенное различие между двумя сравниваемыми говорами связано с реализацией в их речи гоморганных сочетаний смычных с сонантами (-дн-, -дл-, -тн-, -тл-, бл, и т. д.). Владимирский говор в этом отношении не отличается от литературного варианта русского языка — все перечисленные сочетания здесь произносятся артикуляторно слитно (например, [одна], [одны], [с одној], [трудн'ед], [св'етло], [одн'е], [трудно], [м'етла] и др.). Можно предположить, что такие артикуляционно единые комплексы относятся к одному слогу, в то время как в говоре д. Деулино появление внутри подобных сочетаний вставных гласных свидетельствует о распадении их на два слога и о возникновении побочной слоговости.

Таким образом, несмотря на некоторые расхождения в деталях, оба говора — и рязанский, и владимирский — демонстрируют

сходство в слоговом строении, в принципе не отличаюсь в этом отношении от литературного русского языка и контрастируя с говором из Вологодской обл

О темпе речи в исследуемых говорах

Как было показано выше, наиболее ярко нефонематические гласные представлены в рязанском говоре. Вместе с тем по слуховому впечатлению этому говору свойствен замедленный темп речи, что проявляется в произношении всех дикторов. В связи с этим был проведен опыт по исследованию темпа речи в трех говорах. Можно предположить, что замедленный темп речи в рязанском говоре создает благоприятные условия для реализации вставных гласных.

Вместе с тем на основании слуховых впечатлений вологодскому говору присущ значительно более быстрый темп речи, отличающий его не только от рязанского, но и от владимирского. Небезосновательным кажется предположение о зависимости темпа речи от степени примыкания согласных к гласным. Можно предположить, что при большей спаянности звуков в потоке речи, определяющейся сильным примыканием, следует ожидать большую скорость смены артикуляций в единицу времени, т. е. убыстрение темпа речи.

Было проведено исследование темпа речи в трех говорах⁵⁸. Выяснилось, что для вологодского говора средним темпом речи является скорость 17 зв в сек, т. е. при этом средняя длительность звука составляет около 60 мсек. При ускоренном темпе речи те же дикторы могут произносить до 21—22 зв в сек (средняя длительность одного звука 46—48 мсек), при замедленном — 12—14 зв в сек (средняя длительность звука — 71—83 мсек).

Говоры из Рязанской и Владимирской областей в отношении характерного для них темпа речи обнаружили большое сходство. Средний темп речи по данным пяти дикторов из д. Елховки Собинского р-на Владимирской обл составляет 12 зв в сек (средняя длительность одного звука 83 мсек), максимальные значения темпа речи в этом говоре — 15—16 зв в сек при средней длительности одного звука 63—66 мсек. Выше было показано, что приблизительно такой же темп речи является нормальным для говора из Вологодской обл. Замедленные отрезки речи владимирского говора могут произноситься со скоростью 8—10 зв в сек при средней длительности звука 100—125 мсек. В говоре д. Деулино, по данным пяти дикторов, средний темп составляет 12—13 зв в сек, т. е. средняя длительность одного звука равна 77—83 мсек.

⁵⁸ Подробнее о методике измерения темпа речи и результатах анализа см Р. Ф. Пауфощима. О темпе речи в некоторых русских говорах. «Русские говоры». М. 1975.

Минимальные значения темпа речи в этом говоре — 9—10 зв в сек, максимальные — 14—15 зв в сек

Таким образом, вотогодский говор существенно отличается по темпу речи от владимирского и рязанского что можно связать с различием в степени примыкания. Что касается двух последних говоров, то оказалось, что они обладают практически одинаковым темпом речи, по нашим данным, речь владимирского говора даже несколько медлительнее речи рязанского говора⁵⁹

Следовательно на вопрос о зависимости выраженности вставных гласных от темпа речи приходится ответить отрицательно

Некоторые аспекты ассимиляции согласных в исследуемых говорах

С характером примыкания могут быть связаны особенности ассимиляционных явлений в области консонантизма. Ранее⁶⁰ было показано, что во многих севернорусских говорах отмечено отсутствие ассимиляции согласных по глухости (это явление наблюдается регулярно в небольшой группе говоров но спорадически встречается повсеместно на территории севернорусского наречия), что представляется логичным связать с сильным примыканием в этих говорах. Не исключено, что от степени примыкания может зависеть и характер ассимиляции по мягкости в определенных сочетаниях согласных.

Остановимся подробнее на распределении мягкости в двучленных сочетаниях зубных согласных *ст', зд', сл', зл', сн', зн', нт', нд', нл', нч*

Применительно к русскому литературному языку вопрос о мягкости первого согласного в сочетаниях зубных согласных с последующими мягкими зубными неоднократно обсуждался⁶¹

По наблюдению М. В. Панова, в русском литературном языке продолжает сохраняться тенденция к произношению указанных сочетаний с обязательной палатализацией первых членов.

Сдвигу орфоэпических норм в произношении сочетаний согласных (как губных, так и зубных в различных комбинациях) посвящен раздел монографии «Русский язык и советское общество», где в частности, содержится характеристика произношения ука-

⁵⁹ Возможно, слуховое впечатление о более замедленном темпе речи рязанского говора связано с тем обстоятельством, что наше восприятие игнорирует вставные гласные, а при подсчете количества артикулируемых звуков эти гласные принимались во внимание.

⁶⁰ Р. Ф. Науфощина. Некоторые вопросы связанные с категорией глухости—звонкости согласных в русском языке.

⁶¹ См. об этом М. В. Панов. Русская фонетика. М. 1967 стр. 325 «Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка» М., 1968 стр. 65—67 Ж. В. Ганцев. О произношении рабочих — урожковцев г. Москвы «Развитие фонетики современного русского языка» М. 1971

занных сочетаний ленинградцами и отмечается, что «ленинградское произношение несколько более склонно к твердости первого согласного в сочетании «зубной + твердый зубной», чем московское. Вероятно, это отражение влияния севернорусских говоров (подчеркнуто мною — Р П), речь севернорусских городов тоже испытывает такое влияние. Подобное отличие в Ленинграде отмечено для слов *петли, ужаснется, с тетей, возненавидеть, возня везде* и др.»⁶²

В других работах⁶³ отмечается еще больший сдвиг литературного произношения в сторону «ленинградской нормы» т е отверждение первого согласного в указанных сочетаниях.

Все перечисленные сочетания являются гомоганными, причем большинство из них относится к категории удобных в артикуляторном плане что существенно отличает их от сочетаний зубных с мягкими губными. По наблюдению фонетистов, в сочетаниях последнего рода отверждение первых членов, связанное с изменением орфоэпических норм, — явление более регулярное⁶⁴.

Попытаемся связать эти данные с исследованиями в области слога. Если рассматривать слог как единую артикуляторную программу⁶⁵, то можно ожидать что распространение палатализации по всему консонантному сочетанию может свидетельствовать об отнесении этого сочетания к одному слогу в тех случаях, когда оно находится в интервокальной позиции (ср аналогичное предположение и его экспериментальное подтверждение Л А Чистович и ее соавторами относительно распространения лабиализации по всем компонентам слога). В связи с этим можно ожидать, что в артикуляторно слитных комплексах типа *ст', зд', сл', зл'* зависимость первого компонента группы от мягкости второго должна быть большей, чем в менее удобных группах, какими представляются сочетания зубных с губными. Вероятно, более ускоренный процесс отверждения их первых членов в литературном языке по сравнению с группами первого типа свидетельствует в пользу высказанного предположения.

Столь же показательным представляется и тот факт, что максимально удобные сочетания зубных — *ст', зд'* даже при изменении орфоэпических норм наиболее последовательно сохраняют мяг-

⁶² «Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского и литературного языка» М 1968, стр 77.

⁶³ Ж В Галиев Указ соч.

⁶⁴ «Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка», стр 73—76.

⁶⁵ «Если слог, включающий несколько согласных, задается набором определенных временных команд относящихся ко всем элементам этого слога, естественно ожидать, что те из движений, которые не противоречат друг другу, будут осуществляться одновременно» (Л А Чистович, В А Кожеев, В В Алякинские и др. Речь. Артикуляция и восприятие М—Л, 1965, стр 127). К указанному виду артикуляций, которые могут осуществляться одновременно очевидно, можно отнести и палатализацию в сочетаниях согласных.

кость первого согласного В то же время с отверждением первых членов указанных консонантных сочетаний должны наступать *изменения в слоговой структуре Действительно, если сочетание, включающее два палатализованных согласных логично было бы отнести к одному слогу Г/С'С'Г (хотя в принципе возможно и ГС'/С'Г), то отверждение первого согласного должно повлечь за собой перенос слоговой границы ГС'/С'Г*

В таком случае возникает вопрос о начальных сочетаниях согласных казалося бы, они непременно должны находиться в пределах одного слога Как же объяснить случаи произношения твердых начальных согласных если за ними следуют палатализованные? Видимо, можно предполагать что здесь мы имеем дело с развитием побочного слога (на физическом уровне) на основе начального согласного т е при произношении [тм'ин], [зв'ер'] и т п мы фактически имеем дело с [тм'ин], [зв'ер'] и т п

Таким образом, в русском литературном языке мы застаем произношение указанных сочетаний в состоянии перестройки — от мягкости сочетания в целом к отверждению первого согласного. Произношение перечисленных сочетаний было исследовано на материале трех говоров

Прослушивание магнитофонных записей говора д Деулино *показало, что сочетания зубных согласных с мягкими зубными произносятся с последовательным смягчением первых согласных* См примеры

Середина слова

ст рѳс'т'икам, халс г'йнуду, ис халс'т'ины, да страст'и, кос'т'и, кр'ес'т'ик'и, кр'ес'т'ьк'и, шас'т'инк'и, п'ир'акс'т'у, нас'т'ин, рас'т'от', пус'т'ила, м'ис'т'еч'к'а, с сладас'т'и, нас'т'а, фскѳрѳс'т'ах, к н'и-в'ес'т'и, ч'ис'т'ин'к'ия, ѳас'т'ин'иц, рас'т'ет'иш, нас'т'ел'ут', зас'т'елут', нас'т'ел'ут', дѳ шас'т'й, нас'т'ел'ус', в л'ас'н'ич'с'т'ви, зьмас'т'ил, пѳдрас'т'ет', нас'т'йлас', прас'т'енк'и, выпс'тал, д'в'ес'т'и, пус'т'ил, н'а пус'т'ут', с нас'т'ая, кр'ес'т'иньк', пус'ту, ш'ч'ас'т'ия, пѳс'т'ил'ила, на разнас'т'и, м'ес'т'и, атпус'т'й'и аткапус'т'и, итпус'тила, вырс'тит', спус'ту, пус'ту, пѳд'анас'т'иву, зьмас'т'й'ил', л'ис'т'ванид, к'йс'т'и, пус'ти, л'йс'т'иди, вырс'т'ича, вырс'т'иш, пус'тиш, в'ес'т'й, мис'т'еч'к'и, вм'ес'т'и, в аблас'т'ах, в ѳас'т'ин'ицу, пѳм'ас'т'ус', д'в'ес'т'и, прин'ас'т'й, на с'т'ан-нах, зьв'ас'т'й, пѳг'ис'нит', д'в'ес'т'и, уѳас'т'й'и, пѳс'т'ип'енъ, нас'т'й, мас'т'и, ч'йс'тит', ис'т'иньца, пус'тил'и, л'йс'т'ик'и, прас'тит, нас'тал'или прич'ас'т'ат', пат'ис'т'енная, рас'танус', у ѳас'т'ит'-га, нас'т'ел'ут' и др;

зд' јез'з'или, н'а з'з'еладу, јез'д'идут', јез'д'иит', пражез'д'иит'-с'јез'д'иит', дл'а биз'д'ел'ца, шыз'дис'ат, раз'детыд, нѳк'из'д'е, раз'дел'у, на пѳиз'ди, и з'делаица, в'в'з'д'е, наѳвѳз'дик'и, ѳвѳз'д'ик'и, н'а з'дел'им,

си' пѳяс'ница, наша с'ним', т'ас'ник, т'ас'н'ич'ая, п'с'ни, в л'ас'н'ич'ьс'т'ви, рѳз'яс'нат, пѳт'ис'нит', ни кас'н'ис', ни

кас'н'ос'и, воскр'ес'н'ик, н'и с'н'им'и-ма, ад'яна с'л'ен'в бал'огах,
пф с'н и'у, к'ьт'с'н'ик'и, р'ас'н'и'цы, ус'н'об'ш, пр'ис'н'ил'с'и, выч'ис'н'у, п'ьт'ис'н'и'г',

зы праз'н'ик, в б'ер'ез'н'ич'ик, праз'ник⁶⁵, у'глав'из'н'а, да
праз'н'ика в жыз'н'и, к'а'т'х'оз'н'икам, праз'н'и'ш'и'ц'и, п'ир'ит' праз'н'икам,
р'ез'н'ич'ик, жыз'н'а, раз'н'и'ца, б'аз'н'их праз'н'ич'ик', б'из'н'ао,

сл' п'ос'л'е таво, аб мас'л'инад, фс'у мас'ц'ину, ч'ис'л'ин'икаф,
ч'ис'л'ин'ик'и, мыс'л'и, пас'л'ед'ни, јес'л'и, мас'л'ат, у н'ас'л'и,
сы с'л'аз'м'и, как с'т'едуит', к'ис'л'ин'к'ара, нас'л'ад'и'а, апас'т'а,
атн'ас'т'и, зач'ис'л'им', зач'ис'л'ит'и, н'ас'л'и и др

зл' пр'ив'аз'л'и, с'л'ез'ли, выл'из'ч'и, ваз'г'е р'аке, в'з'г'уб'и'и,

нт', в'ен'т'ит, с'ин'табр'а, ф с'ин'т'ибр'е,

нд' к'ьн'д'идат, мун'д'ир

ни' закан'ч'а'и, нон'ч'а, ан'ч'утк'и, вон'ч'илас', кон'ч'ут',
к'он'ч'ила

Конец слова

ст јес'т' дас'т', кос'т', в'ас'т', пус'т', јис'т' час'т' пат
старас'т, рос'т', пр'ас'т', запл'ес'т', пл'ес'т', об'тас'т', уб'ус'т',
быт'нас'т', страс'т, ф у снас'т', с' јис'т' шас'т', ч'ас'т' улас'т'

Начало слова

ст' с'т'ены, с'т'еб'ла, с'т'иб'а'и'к'и, с'т'енак, с'т'ел'ут', с'т'ошка,
с'т'е'ти'ща с'т'е'ул', с'т'а'и' аду, с'т'а'и'ит', с'т'е'и'и'ца, с'т'е'мн'а-
тас'

зд' з'д'елат', з'д'еть и, з'д'елла, з'д'ат'м'и з'д'етьи'ца з'д'е-
лаима, з'д'ел'ьт', з'д'ель'и'и, з'д'ис'атава з'д'ес',

сн' с'н'ех, с'н'ата, с'н'им, с'н'има, с'н'им'и, с'н'и'зу, с'н'их,
с'н'ид'ел'у, с'н'им'и, с'н'имаима, с'н'алас'а,

сл' с'л'ед'ваит', с'л'аз'м'и, с'л'бзы, с'л'ен'иу, с'л'ет, с'л'ад'ни,
с'л'едуит', с'т'азант', с'л'ез'ли

Приведенные примеры свидетельствуют о том что во всех без
исключения случаях рассматриваемые консонантные сочетания
произносятся как полностью палатализованные — смягчению пер-
вых компонентов не препятствуют даже морфемные границы

В говорах Владимирской обл находим аналогичную картину
произношение смягченных первых согласных в сочетаниях прак-
тически не знает исключений⁶⁶

Таким образом, отмеченное состояние рязанского и владимирского
говоров в отношении реализации сочетаний зубных согласных можно
сравнить с состоянием литературного языка,

⁶⁵ Подробнее об этом см Р Ф Пауфощима О распределении мягкости
в двойных сочетаниях зубных согласных в некоторых окающих русских
говорах «Исследования по русской диалектологии»

но не на современном этапе его развития, а на более ранней ступени, соотносимой с началом XX в., когда перед всеми мягкими зубными были возможны только мягкие же зубные, и этот закон не знал исключения

Другую группу составили говоры из Харовского р-на Вологодской обл., а также из Кичменгского Городецкого, Междуреченского, Вожегодского, Кирилловского районов Вологодской обл., Георгиевского р-на Костромской обл. и Даровского, Слободского, Арбажского, Иранского, Кильмезского и Свечинского районов Кировской обл. Материал этих говоров оказался неоднородным с интересующей нас точки зрения. Выяснилось, что в указанных сочетаниях возможны как мягкие, так и твердые начальные согласные. Наиболее массовый материал для говоров этой группы собран в деревнях Бжряковского⁸⁷ и Харовского⁸⁸ районов Вологодской обл., поэтому эти данные в работе являются опорными, а сведения из других пунктов, оказавшиеся однотипными, подкрепляют полученный материал.

Классификация прослушанного материала из перечисленных говоров помогла проследить следующую закономерность: оказалось, что выбор говорящим твердого или мягкого коррелята первого согласного в сочетании в значительной степени зависит от качества предшествующего гласного. Гласные переднего ряда преимущественно сочетаются с последующими мягкими согласными, а гласные переднего ряда, как правило, сочетаются с твердыми согласными, т. е. *ст'* в слове *кисти* преимущественно реализуется в виде [с'т'], а *ст'* в слове *гости* — в виде [ст']. Отмеченная закономерность оказывается преобладающей, хотя и не всегда последовательной: довольно большое количество примеров свидетельствует о возможности произношения мягких согласных после гласных переднего ряда ([гос'т'и]). В противоположность этому случаи сочетания гласных переднего ряда с последующими твердыми согласными (т. е. [к'йст'и]) почти совсем отсутствуют. Таким образом, безусловно преобладающим является произношение [к'йст'и] — [гост'и], при этом возможно [гос'т'и] и почти исключено [к'йст'и].

Итак рассмотренный материал отчетливо распадается на две группы — первую составляют записи говоров из Рязанской и Владимирской областей. Эти говоры, различающиеся между собой во многих отношениях, тем не менее оказываются совершенно идентичными в отношении реализации рассматриваемых консонантных сочетаний. Другую группу образуют вологодско-киров-

⁸⁷ Материал записан сотрудниками Института русского языка АН СССР Е. Г. Буровой, Т. Ю. Строгановой и Л. Л. Касаткиным.

⁸⁸ Материал записан сотрудниками Института русского языка АН СССР Ю. С. Азарх, М. Н. Преображенской и Л. Л. Касаткиным.

ские говоры, в которых произношение консонантных сочетаний находится в сложной зависимости от качества предшествующего гласного. Можно предположить, что наблюдаемая неоднородность материала может быть связана с различиями в характере примыкания согласных к гласным в речевой цепи этих говоров.

В говорах с сильным примыканием естественно ожидать большей аккомодации согласного предшествующему гласному, чем в говорах с иной степенью примыкания, где напротив, согласный испытывает более значительное воздействие последующего согласного чем предшествующего гласного. Таким образом, во владимирских и рязанских говорах рассматриваемые сочетания являются как бы компонентами одного слога, и в пределах одного слога начальные согласные подвергаются регрессивной ассимиляции последующим мягким согласным.

В говорах же вологодско-кировской группы первый и последующий члены сочетания как бы разделены слогоразделом, тяготея к предшествующему гласному первый согласный в зависимости от его ряда выступает то в веляризированной, то в палатализованной разновидности.

С этой точки зрения представляются объяснимыми и факты последовательного (почти без исключения) смягчения зубных после гласных переднего ряда здесь оба соседа — и предшествующий гласный, и последующий согласный — оказывают палатализующее воздействие на зубной согласный.

Таким образом, и данные об ассимиляции согласных по мягкости в рассматриваемых говорах свидетельствуют в пользу отмеченных выше различий по степени примыкания.